

СЕРИЯ В
АКЦИИ

КРУГ ПОСВЯЩЕННЫХ

Юрий Климонов

Юрий Климонов

Круг Посвященных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557575

ISBN 9785448563317

Аннотация

Не важно, какой ты расы, важна твоя сущность: злой или добрый. Не имеет значения, откуда ты, важно, что твоя цель — борьба со Злом, а любовь и дружба объединит всех соратников.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	32
Глава 3	52
Глава 4	75
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Круг Посвященных

Юрий Климонов

© Юрий Климонов, 2017

ISBN 978-5-4485-6331-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вы думаете, мы одни во Вселенной? Вы глубоко ошибаетесь! Что мы знаем о других звёздах и их планетарных системах? Ничего! Ровным счётом ничего, с точки зрения цивилизаций уже вышедших в космос.

Возможен ли первый контакт? Каким он будет? Кто они? Человекоподобны или представляют собой уродливых, с нашей точки зрения, существ.

Даже если предположить, что некоторая часть рас, населяющая другие миры, очень похожа на нас, то совсем не факт, что цвет их кожи и строение частей тела будут идентичны нашим. И уж тем более говорить про уклад жизни, сам социум и его структуру – занятие неблагодарное. Они наверняка будут совершенно иными.

Так для чего нам контакт с другими мирами? Удовлетворить тщеславие, поставив галочку в одном из своих направлений развития? Или опуститься до выпрашивания технологий, в надежде, что те, другие, поделятся ими за просто так? Будут ли представители другой цивилизации благосклонны к нам, или же их жажда прибрать к рукам полезные ископаемые нашей планеты перечеркнут все наши надежды на удачный контакт?

Все эти вопросы волнуют нас уже много лет и однозначного ответа на них нет. Возможно, только перед лицом боль-

шой, всеобщей опасности, есть смысл говорить о конструктивном диалоге между разными расами и мирами.

Цивилизация стархов начала экспансию миров примерно лет триста назад по земному времени. Коварно захватив прибывшие в их мир корабли научно-исследовательской экспедиции с планеты Эон, они встали на путь экспансионистской агрессии и уничтожения других миров.

Эонцы первыми открыли эту удивительную и в тоже время совершенно другую по своему образу и стилю мышления расу. Они попытались наладить контакт с новооткрытой цивилизацией, желая долго и кропотливо изучать их культуру, язык и помочь в научно-техническом плане. Сотрудничество продолжалось ровно до тех пор, пока стархи не почувствовали себя уверенными в осваиваемых ими эонских технологиях. А дальше всё банально и просто: захват как кораблей, так и самих исследователей и казнь последних.

Технологии, которые стархи переняли у эонцев, позволили им впоследствии отвоёвывать целые планетные системы у не обременённых сильным технологическим прогрессом рас. Открытые Галактическим Сообществом и нанесённые на звёздную карту нашей Галактики как отсталые цивилизации, они стали лёгкой добычей для экспансионистских амбиций захватчиков.

Коалиция миров, решившая дать отпор наглым экспансионистам, редела с каждым годом из-за банального нежелания скоординировано проводить боевые операции. Эта разобщённость была на руку стархам – стремясь действовать в одиночку, каждый мир Коалиции был лёгкой добычей для эскадр захватчиков.

Используя ресурсы порабощённых планет, стархи построили невиданный до этого космический флот, насчитывающий более пяти тысяч единиц. Такая армада кораблей позволила им с лёгкостью расправляться с неорганизованными эскадрами союзников. Отягощённые распрями командования в сражениях, те ничего не могли противопоставить в тактике звёздных баталий.

В один из промежутков времени миры Эона и Эора, веками враждующие между собой, решили провести совещание, на время позабыв о распрях. Оно позволило бы им скоординировать возможное отражение атак стархов на их звёздную систему.

Собственно, оба мира принадлежали к планетарной системе двух солнц Дзеты Большой Медведицы – Алькора и Мицара. Их общие предки жили на второй планете этой системы двойной звезды. Освоив космические путешествия, они колонизировали третью планету, но верхушка руководства нового мира постепенно решила избавиться от опеки альма-матер и объявила себя независимой.

Так образовался Эор. Три столетия войн истощили ресур-

сы обоих миров, вследствие чего было решено оставить всё, как есть, и заняться освоением глубокого космоса. Надежда на обретение другой подходящей планеты, сходной по своему типу с Эором, толкала этот мир на широкомасштабные исследования. Было потрачено много сил, ресурсов и жизней, но поиск оказался безрезультатным. Со временем, воинственный пыл обеих цивилизаций иссяк, и только родовая неприязнь между этими мирами не позволяла им воссоединиться.

Каждая из планет успела потерять несколько кораблей в научно-исследовательских полётах, когда весть о жестоких захватчиках достигла обоих миров. Запретив дальний космос, правители Эона и Эора думали, что этим они спасут свои цивилизации от захвата, но они просчитались. Около семидесяти лет обе планеты действительно никто не беспокоил и уверовав благополучный конец своего заточения, они возобновили торговые операции с некоторыми расами.

Гром грянул спустя несколько лет после окончания самоизоляции. И хотя сами эонцы или эорцы мало летали к звёздам, им стало доподлинно известно о начале подготовки стархами экспансии их планет. Правители обоих миров – Рекар и Федон, решили провести совещание о возможном совместном отражении атаки, забыв на время о многовековой ссоре. Не имея желания общаться лично, они послали на него своих дочерей, занимающих в придворных элитах очень высокое положение.

Рандеву должно было состояться на нейтральной территории, в одном из тихих уголков Сообщества – планете Эвколидор, где стархи ещё ни разу не появлялись, но в самый разгар второго дня переговоров, Юлло и Аг`Ата – так звали девушек, получили информацию о начале экспансии этого мира.

Пытаясь вырваться с окружённой захватчиками планеты, оба звездолёта парламентариев совершили одну и ту же грубейшую ошибку – пошли напролом прямо в объятия мощных эскадр стархов. Через некоторое время оба корабля были серьёзно повреждены, а их экипажи взяты в плен экспансионистами. Всех пленников с этой планеты направили в концентрационный лагерь на заурядный мир одного из рукавов Ориона, где недавно произошёл аналогичный захват.

Глава 1

Утро среды девятнадцатого августа 20.. года выдалось тихим и солнечным. Дмитрий Зимин, в отличие от своего младшего брата Максима, любил вставать пораньше. Тренер по стендовой стрельбе, где много лет занимался молодой человек, всегда учил его настраивать свой организм на взаимодействие с окружающим миром.

Сделав комплекс утренних упражнений, он собрался пойти в душ, но до его слуха донёлся странный, посторонний шум из раскрытого окна квартиры. Он аккуратно, чтобы не разбудить брата, зашел в их комнату, тихо повернул ручку балконной двери и вышел наружу.

Привычное щебетание птиц заглушал высокочастотный свист, исходивший непонятно откуда и нарастающий с каждой минутой. Молодой человек поднял голову и увидел несколько причудливых объектов, парящих в воздухе. Гигантские сферы в лучах восходящего солнца отливали золотистым блеском, словно купола на церквях. Но это было не главное – откуда-то сверху спускались десятки удивительных летательных аппаратов, явно внеземного происхождения.

– Макс, вставай! – громко крикнул всё ещё находящийся на балконе Дмитрий, – быстрее, соня!

– Да пошёл ты! Опять в свои тренировки меня хочешь во-

влечь?! – злым и сонным голосом ответил ему брат, – забодал своими комплексами! Дай поспать, индеец хренов!

– Я сказал, ВСТАВАЙ! И причём быстро! Посмотри, что творится в мире!

– Ну что там такого, что заслуживает моего внимания? – всё ещё недовольный младший брат чертыхнулся, споткнувшись о порог балкона, – ни-фи-га себе! Дим! А что это такое и кто они такие?

Вместо ответа они увидели массированную атаку истребителей на спускающиеся с неба объекты. Гул разрывающихся ракет, взрывы падающих на землю летательных аппаратов... с каждой минутой эта нарастающая звуковая какофония всё больше давила на уши.

Недалеко, на южной окраине города, упал крупный летательный объект, и грохот от его уничтожения заставил содрогнуться добрую половину кварталов. Послышался звон разбитых стёкол. Маленький огненный гриб взвился в небо на месте его падения.

– Макс! Хватаем всё необходимое и бежим вниз! Быстрее, сонный мух!

– К чему такая спешка?

– Ты вроде не двоечник был, а задаёшь ламерские вопросы! Ну же, призёр школьных олимпиад по физике! Напряги извилины!

– Я ещё сплю...

– Как есть сонный мух! Скоро гриб ядерного взрыва

от сбитого корабля придёт сюда и нам будет крышка! Хорошо хоть ветер не сильный и дует в обратном от города направлении!

– А с чего ты взял, что у этого корабля ядерное топливо?

– Ты дурак или прикидываешься?! Мы сейчас с тобой наблюдаем инопланетное вторжение! Или ты думаешь, что корабли пришельцев работают на бензине или солярке?!

– Сам дурак! Это фильм снимают. Блокбастер какой-нибудь.

Неизвестно к чему привело бы дальнейшее препирательство, но к домам на улице подъехала колонна грузовиков, из которых высыпали военные и стали выгружать передвижные зенитно-ракетные комплексы.

Один из малых кораблей пришельцев прошёлся по кварталу, где жила семья Зиминых и атаковал военных лучом лазера.

– Точно как в блокбастере, – подытожил окончательно проснувшийся Максим, – не хватает только появления инопланетян.

– Не каркай!

– А что тут каркать? Ежу понятно, что это не фильм... Чёрт! Как там предки на даче?

Дмитрий поколдовал над мобильным телефоном и сообщил плохую новость,

– Мобильники не работают. Телефон вне зоны действия сети.

– Плохо дело. Что с собой брать будем?

– Рюкзаки в шкафу. Собирай консервы, хлеб и чай с кофе, а я упакую свой лук с колчаном стрел и твою «биатлонку». Патроны где?

– Какие?

– Все, которые сейчас пригодятся!

– Всё в оружейном шкафу. Отцовскую ТОЗ тоже брать будем?

– И хочется и колется...

– Почему?

– Потому! Потому что в руках она мешаться будет, а твою «биатлонку» надел как рюкзак и всё. Но с другой стороны, лишнее оружие и боезапас сейчас не помешают. Ладно! Возьмём.

Пока Дмитрий возился с оружием, Максим собрал продовольствие: две фляжки с водой, кое-что из медицинских средств первой необходимости, спички, несколько ножей, вилки и ложки. Он поставил рюкзак в прихожей, открыл платяной шкаф и начал переодеваться в камуфлированный костюм.

– Ну-ка быстро снял всё это и надел джинсы, футболку и ветровку!

– Ты что?! Боевые действия же начались! Надо соответствовать!

– Ты опять прикалываешься?! В камуфляже мы с тобой более чем лакомая цель для обеих противоборствующих сто-

рон. Пальнуть могут, как нефиг делать. А в «гражданке» мы просто местные жители, бегущие от военных и спасающие свои шкуры. Двадцать два года, а ума нет. Вот к чему приводят онлайн-игры в стиле RPG!

– Сам-то старше всего на два года, а уже учит жизни! А наши образцы вооружения? Лук и «биатлонка» не просто оружие. Они говорят об определённой подготовке.

– И издалека их прямо так и рассмотрят, да? А камуфляж сразу срисуют!

Захватив с собой всё необходимое, братья осторожно вышли из подъезда. Запах горелого мяса, смрад горящих покрышек, вопли раненых, вперемешку с криками обезумевших людей, ищущих спасения от внезапно нахлынувшей беды – всё это напоминало о начинающейся техногенной катастрофе.

– Куда двигаем?

– Хрен его знает. Интуиция подсказывает, что нужно выметаться из этого ада. И чем дальше, тем лучше. Куда-нибудь в глушь, где мало населённых пунктов. Южный сектор города нам теперь закрыт из-за крушения инопланетного корабля. Ветер потихоньку меняется на юго-западный, значит, северо-восточный сектор скоро будет непригоден тоже. Остатся северо-запад или юго-восток. Но везде бардак, машины тоже рвутся выехать прочь из разрушающегося города, а в лес нам сейчас точно нельзя.

– Почему?

– Потому что там и без нас народу будет как в банке с килькой! Интуиция мне подсказывает, что нужно двигать на юго-восток. В том районе много густых посадок, вот там и надо будет осесть.

Братья пробирались по глухим улочкам, избегая большого скопления народа и вооружённых формирований. Иногда приходилось долго пережидать в кустах, пока военные не разойдутся. Обычный путь, который они проделали бы в течение часа, дался им почти за весь световой день.

Вечерело. Когда молодые люди добрались до окраины города, там уже всюю хозяйничали оккупанты. Зимины с удивлением рассматривали существ, одетых в полупрозрачные скафандры, сквозь которые можно было видеть их тела. Они явно отличались от человеческих – с крючковатыми шестипалыми верхними конечностями и уродливой головой, похожей на голову жука.

– Чёрт! Дальше нам сейчас не продвинуться, – мрачно заключил Дмитрий – Везде открытая местность! Нас сразу срисуют и тю-тю.

– Будем ждать ночи?

– Да, Макс, придётся.

Какое-то время спустя братья заметили в небе движение нескольких барражирующих кораблей инопланетян и один из них начал спускаться к той группе густых кустов, где находились молодые люди. Через несколько минут он прочно завис над убежищем Зиминых, а в их направлении выдвину-

ласть небольшая группа пришельцев с диковинным оружием.

– Я не понял, они что, нас обнаружили?! – удивлённо প্রশেপтал Дмитрий, – Но как?!

В этот момент у Макса в кармане что-то пискнуло.

– Это я мобилу захватил, может предки ответят, – виновато заметил он.

– Идиот! – шёпотом ответил ему Димка, – они по излучению телефона нас и нашли!

Четверо пришельцев вплотную подошли к их убежищу. Один из инопланетян вскинул диковинное оружие наизготовку, а другой включил находящееся в руке небольшое устройство.

– Выходить по одному! – прогремел динамик из этой коробки, – любая активность существа будет означать его агрессию и караться уничтожением!

– Кирдык нам, – мрачно резюмировал Дмитрий, – всё... приехали... выходим.

Братья вышли из кустов с поднятыми руками и встали, повернувшись к захватчикам лицом.

– Снять с себя все сумки! – последовала команда.

Стараясь не делать резких движений, Дмитрий аккуратно скинул ляжки колчана со стрелами, лука, потом спустил ТОЗку и, наконец, снял рюкзак. Максим последовал его примеру.

– Повернуться лицом к деревьям! – последовал новый приказ.

– Они решили сразу нас пустить в расход? – спросил Макс у брата, выполняя команду.

Димка не успел ничего ответить – его тело пронзила оглушающая волна, заставившая потерять сознание.

* * *

Прошло два года со дня пленения стархами братьев Зиминых. За это время они полностью окунулись в новую мрачную реальность нашей планеты, где правили насилие и жестокость. Подавляющее число населения Земли было уничтожено этими не знавшими пощады инопланетянами.

На всех материках были созданы гигантские поселения для захваченных существ из разных миров. Фактически, ранее цветущая планета Солнечной системы превратилась в громадный концентрационный лагерь, где все узники были распределены на работы по добыче полезных ресурсов и ремонту космических кораблей стархов.

С первого дня захвата Земли, ни Дмитрий, ни Максим так и не узнали участи своих родителей. Первые несколько месяцев прошли для них в изнуряющих перемещениях по планете, постоянных тестированиях их умственных способностей, обучении новым технологиям и различными работами на десятках объектов.

Братья всеми правдами и неправдами стремились держаться вместе и им это удавалось. Они побывали практи-

чески на всех континентах, пока их не перевели обратно на Евразию, в район бывшей европейской части России, где оба попали в команду техников по ремонту старфлаеров – быстроходных посыльных кораблей стархов.

Бригада представляла собой разношерстную команду выходцев из различных миров с обликами, цветами кожи и языками, мало походившими друг на друга. Постепенно все участники этого коллектива стали переходить от жестов на общий диалект, созданный по принципу: «чьё название предмета или действия короче, то и используется».

Со временем, почти все члены рембригады свыклись с участью узников. Чтобы хоть как-то скрасить унылое пребывание в этой атмосфере жестокости они делились воспоминаниями о своих мирах, рассказывали занимательные истории, легенды и мифы. Как правило, всё это происходило в перерывах, отведённых для принятия пищи. Эти повествования стали традицией, неким ритуалом, не только поднимающим настроение, но и помогающим всем совершенствоваться в созданном ими языковом диалекте.

Приходя в барак и засыпая после изнуряющей работы, Дмитрий лелеял мысль о побеге. Постоянно ища возможность покинуть родную планету, ставшую в одночасье чужой и неприветливой, он рассчитывал улететь на одном из аппаратов пришельцев. Его планы постоянно разбивались о единственный камень преткновения: для реализации этой идеи нужно было уметь пилотировать позаимствованный ко-

рабль, а курс обучения, проведённый стархами, подразумевал лишь техническое обслуживание периферийных электронных устройств. Максим специализировался на ремонте силовых установок старфлаеров и его познания тоже никоим образом не подходили под статус пилота. С каждой неделей в душе Дмитрия прибавлялось уныние от мечты, грозившей вот-вот рухнуть. Он почти потерял надежду на побег, когда, наконец, братьям улыбнулась удача.

Не желая постоянно соприкасаться с рабами, стархи рекрутировали надсмотрщиками существ со всех уголков Галактики. Этот сброд представлял собой недовольных прежней жизнью и положением отверженных в обществе, но стремящихся подняться над теми, кто их ранее не замечал или вовсе презирал. В эту группу входила и определённое число отщепенцев с Земли.

Пришедший октябрь не баловал территорию европейской части некогда крупнейшего государства планеты – России. Именно здесь находилась станция технического обслуживания старфлаеров, где трудились братья Зимины.

В тот вечер было особенно холодно и промозгло. Мелкий дождик, не прекращающий моросить более двух суток, создал то состояние почвы, по которой приходилось не сколько идти, сколько скользить, иногда утопая по щиколотку в чавкающей грязи. Временами усиливающийся порывистый ветер, срывающий последнюю листву с деревьев и кустарников, довершал унылую картину глубокой осени.

Дмитрий и Максим, закончив рабочий день несколько позже обычного, вышли из мастерской и почти добрались до своего барака, когда ветер донёс до их слуха слабый жалобный писк, исходивший из близлежащих густых кустов, с редющей жухлой листвой. В одном из просветов промелькнуло сиреневое тело.

– Стой, – тихо шепнул брату Димка, – кажется это Юлло или Аг`Ата. Голос принадлежит кому-то из них, да и цвет кожи похож. Только вот почему они там?

Упомянутые им девушки работали в их бригаде и специализировались на обслуживании узлов навигации и основных систем управления старфлаеров. Нередко работа братьев пересекалась с их профессиональными обязанностями. Юлло и Аг`Ата всегда были дружелюбны к Зиминым, хотя между собой держались обособленно, несмотря на то, что принадлежали к одной расе. Девушки были очень похожи на землян, основное отличие составлял лишь светло-сиреневый цвет кожи.

– Эса! – снова донесся сдавленный девичий голос. На местном диалекте это означало «Помоги!»

Парни в несколько прыжков добрались до места, откуда доносился призыв о помощи, и их взору предстала следующая картина: на полянке, внутри больших зарослей кустарника, сидели практически голые Юлло и Аг`Ата, вокруг которых стояли пятеро наёмников. Недвусмысленность намерений последних братья поняли сразу.

– Поможем девчонкам? – шепнул Макс брату.

– Однозначно. Как хорошо, что я сегодня заработался и забыл вытащить из карманов инструменты. Вот они и пригодились.

– Чёрт! А я всё выложил, у меня осталась только отвёртка.

Дмитрий стараясь ступать как можно тише, добрался до небольшого деревца. Он достал из кармана куртки перочинный нож, и, пытаясь не создавать лишний шум, срезал вначале большую ветку, а затем несколько прямых тонких прутиков с куста, растущего неподалёку.

Быстро согнув ветку в подобие лука, он пошарил в кармане брюк и извлёк моток тонкой проволоки, применяемой для пломбирования готовых узлов. Обрезая от прутиков боковые побеги и заостряя концы, он молил бога, чтобы эти импровизированные стрелы не сломались в самый неподходящий момент.

Главный из смены надсмотрщиков – здоровяк с зелёной мордой, повалил Юлло за землю и попытался раздвинуть ей ноги. Девушка со связанными руками и кляпом из обрывков одежды во рту, отчаянно пыталась сопротивляться, но силы были явно неравны. Насильнику надоело сопротивление жертвы, и он ударил Юлло в бедро. Сильная боль на миг затуманила разум девушки и её сопротивление иссякло. Зеленомордый издал звериный рык и кинулся на жертву. В этот момент в воздухе что-то скрипнуло, и охранники увидели, как сквозь ушные раковины здоровяка проник тонкий пру-

тик, в миг покончивший с их поделеньником.

Несколько секунд они заворожено смотрели на мёртвое тело своего собрата, потом двое вскинули оглушающие станнеры наизготовку и стали внимательно оглядывать близлежащие заросли. Пока третий из насильников осторожно поднимал тело здоровяка, Дмитрий, не теряя времени даром, крадучись сменил позицию. Ещё один охранник, не видя дальнейшего подвоха, решил повторить намерения зеленомордого. Вместе с ним, другой, тот, что был землянином, попытался надругаться над Аг`Атой.

Одновременно с выстрелом Дмитрия по насильнику Юлло, Максим метнул отвёртку в шею другому. Оба почти одновременно упавших тела шокировали как оставшихся в живых надсмотрщиков, так и девушек.

Теперь возник паритет численности между насильниками и защитниками девичьей чести. Дмитрий не стал искушать судьбу, и, подняв небольшой камень, волею судьбы оказавшийся с ним рядом, швырнул его туда, где они с братом были пару минут назад. Надсмотрщики, как по команде, повернулись на шум. Послышался звук работающего станнера, и в этот момент последняя стрела пронзила шею одного из охранников, выйдя у него изо рта.

Максим, находившийся ближе всего к насильнику, стоящему около Аг`Аты, ударил его кулаком в висок, отчего тот упал на девушку. Она взвизгнула, но Макс тут же схватил надсмотрщика за шею и, резко дёрнув его голову по часовой

стрелке, покончил с ним.

Обе девушки ещё не отошли от шока, когда на поляну вышел Дмитрий и произнёс на местном диалекте,

– Подымайтесь! Мы уходим! Скоро другие охранники хватятся эту группу и тогда нас найдут.

– Дим! Макс! Благодарю вас! – с волнением сказала Юлло, – я уж думала, что мне конец!

– Я тоже! – отошедшая от шока Аг`Ата наклонилась вперёд, прикрывая обнажённую грудь, – вы наши спасители! Только вот уйти мы теперь не сможем. Эти животные уничтожили всю нашу одежду! Мы шли в барак, когда они подкараулили нас, схватили и притащили сюда.

Пока Макс развязывал девушкам руки, Дмитрий снял с двоих убитых штаны и бросил их Юлло и Аг`Ате:

– Вот, оденьтесь! И еще мою куртку возьмите.

– И мою тоже, – Макс кинул свою Аг`Ате.

– Мужчины! Э-э-э...

– Понял, – ухмыльнулся Дмитрий и, повернув оторопевшего Макса спиной к девушкам, отвернулся сам.

Через пару минут девчонки кое-как привели себя в порядок.

– Можно поворачиваться обратно, – объявила Юлло.

– Что делать будем? – мрачно спросила Аг`Ата, – их дружки не успокоятся и будут искать как вас, так и нас.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Дмитрий, – ещё есть время, чтобы обдумать, что предпринять дальше.

Подобрав отвёртку, Максим хотел положить её в карман, но в этот момент на поляну вышел еще один надсмотрщик, держащий в руках несколько банок с местным спиртосодержащим напитком. Он мигом оценил ситуацию, возникшую после его ухода и, резко вытянув руку, схватил стоящую ближе всех к нему Аг`Ату:

– Всем лечь, иначе я её убью! – рявкнул он, – живо!

Макс никогда ещё так не волновался при метании ножей, но сегодня его увлечение юности дало положительные результаты. Незаметный и резкий выброс рукой отвёртки попал, как говорится, в самое «яблочко». Обмякшее тело последнего охранника стало оседать, заливая кровью из пробитого глаза лицо Аг`Аты.

Девушка отпрянула от него, на ходу вытаскивая отвёртку, и резко воткнула её ему в сердце.

– Хошь инрок! – с чувством сказала она.

– Это по-каковски? – поинтересовался Макс.

– Это на языке моего народа означает «грязное животное», муж мой.

– Не понял. Это ты кого сейчас мужем назвала?

– Тебя. По обычаю моего народа, мужчина, спасший трижды незамужнюю девушку от смерти или бесчестия, становится её мужем. Причём неважно, какого она рода, знатная или простолюдинка. Ты только что спас меня в третий раз. А отказ от обычаев своих предков у нас карается смертью.

– Но Димка тоже спас Юлло три раза и что?

– Подождите, – вторая девушка что-то сосредоточенно считала в уме, – да! И у меня теперь тоже есть муж. Как же я могла забыть об этом обычае?!

– Вы что, сговорились?! Какие обычаи? Какой муж? Я ничего не понимаю, – Дмитрий был явно сконфужен внезапно свалившимся на него брачным союзом с инопланетянкой, – по этому вопросу ещё нужно выслушать наше мнение.

– Если мужчина отказывается взять в жёны спасённую девушку, она умертвляется или становится рабыней, – грустно проговорила Юлло.

– Давайте с брачными союзами потом, – отмахнулся Дмитрий, – пока у нас есть другая, более важная проблема – как нам теперь быть? Утром поднимется тревога и этих «хощь инроков» найдут. Дальше, или мы сами признаемся и тогда смерть, или сканер мозга для всех из барака, но окончательный результат будет тот же.

– Вчера последний старфлаер, который мы отремонтировали, не смог улететь из-за непогоды. Коды и пароли на него получены, – заметила Юлло, – может, рискнём? Что так смерть, что эдак. Кто знает, вдруг нам удастся сбежать?

– Я больше в электронике, а Макс в силовых установках, кто же будет его пилотировать?

– Я! – одновременно воскликнули девушки.

– А конкретно?

– Обе по сменам, – предложила Аг`Ата, и Юлло кивнула головой в знак согласия.

– Для полета на какое расстояние рассчитан этот корабль? – поинтересовался Макс.

– Хватит, чтобы долететь до Эона, – усмехнулась Юлло.

– И до Эора, – заметила с гримасой Аг`Ата.

– Это где? – поинтересовался Дмитрий.

– Там, где мы живём, – ответила ему Юлло.

– Договорились. Рискнём. У нас сейчас просто нет другого выбора, – мрачно проговорил Дмитрий, – следуем к ангару с кораблём.

– А почему вы сказали два разных названия планеты? – любопытствовал Макс, пока четвёрка добиралась до места.

– Потому что мы живём в разных мирах, – ответила Аг`Ата.

– А внешне вы очень похожи.

– Наши миры принадлежат одной планетарной системе.

– Послушай, Аг`Ата... тьфу... как это трудно произносить, Аг... Ата... давай я тебя буду называть Агатой? У нас на Земле есть такое имя.

– Как скажешь, муж мой.

– Да что ты заладила, муж, муж! Что, так всё серьёзно?!

– Более чем!

– Хорошо. Допустим, я на тебе женюсь. Допустим. Но в будущем как мы с тобой создадим полноценную семью? Чтобы и дети были. Вот как? Мы же из разных цивилизаций!

– Всё очень просто. У нас на планете были такие случаи.

Если химико-биологическое строение организма сильно отличается у обоих, то нужно сделать небольшое изменение наследственности. И это никак не скажется на здоровье.

– А почему я должен менять организм?

– Не ты, а я. Мужчина не меняет, только женщина.

– Ладно. Мы ещё вернёмся к этому разговору. Так что там с вашими мирами?

– Мы живем...

– Тс-с-с! Потом договорите! – цыкнул на них Дмитрий, – мы на месте и теперь нужно снять часового. Только вот как? До него не близко, а чавкающая грязь под ногами не способствует тишине.

– Дим! Отвернись, пожалуйста, – тихо попросила его Агата, – я разденусь, намажусь грязью, потом доползу до этого часового и убью его отвёрткой моего мужа. Я тоже кое-чему обучена.

– Только я? – с ухмылкой спросил Дмитрий.

– Только ты. Юлло – девушка, а мужа я могу не стесняться. Макс! Поможешь мне намазаться грязью со спины?

– Хм... а почему бы и нет?

– Дим! – зашептала Юлло, – пока Агата готовится, расскажи о своей семье. Меня знобит от холода, надо же как-нибудь отвлечься.

– Да что рассказывать? Родители наши так и не нашлись после захвата планеты. Были мы с братом вдвоём, а теперь, оказывается, у нас ещё и жёны появились. Вот и вся семья.

– Ты и Макс – братья?! Это правда?!

– Правда. А что в этом такого?

– Это значит, что сбылось Пророчество старца Лерона в нашем мире!

– И что особенного он напрогнозировал?

– Наши миры воссоединятся с помощью двух братьев.

– А поподробнее?

– Точно не знаю, ему мало кто верил. Подожди! Вон Агата машет, путь открыт.

Макс аккуратно спрятал за пазуху одежду девушки, и, пригибаясь, добежал до новоиспечённой супруги. За ним последовали Димка и Юлло.

– Всё. Путь свободен. Держи своё оружие, – Агата протянула Максиму отвёртку, – оно у нас как талисман.

– Ещё скажи, что первая семейная реликвия, – ухмыльнулся Максим.

– А ты гениален! – ярко-голубые глаза Агаты засияли, – ведь точно! Этот предмет спас меня дважды, да и сейчас помог нам!

– Ладно, вы потом обсудите свои реликвии, а сейчас нам нужно попасть в ангар, – заметил Дмитрий. – Там тоже есть пост охраны. Как мы его пройдем?

– Муж мой! – обратилась к нему Юлло, – не будешь ли ты возражать, если я разденусь и выманю охранника красотой своего тела?

– Хм... а у нас есть другой вариант? На Агату, в её ны-

нешнем виде, он вряд ли клюнет, – подумав, ответил Димка и молодые люди все вместе заухмылялись.

– Макс! Отвернись.

– Подумаешь, больно надо. У меня своя девушка есть и ничуть не хуже твоей, – шёпотом ответил брату Максим.

– Спасибо тебе, что ценишь мою красоту, несмотря на то, что она сейчас «хошь», – с чувством ответила ему Агата, – приятно сознавать, что у тебя появились ко мне чувства.

– Только вот как ты сейчас себя чувствуешь в одежде, надетой на грязное тело?

– Ничего. Потерплю. В своей жизни я и не такое терпела.

Тем временем, полностью раздевшаяся Юлло, неслышно юркнула в ангар и поманила охранника за собой, выскочив при этом через дверь.

На улице она съёжилась от холода и прижалась к Дмитрию всем телом.

– Дим, я замёрзла! Помоги мне одеться.

Преодолевая смущение, молодой человек начал помогать девушке с одеждой, уже ставшей мокрой от непрекращающегося дождя. Через несколько секунд на улицу выскочил охранник. Заученный удар отвёрткой не заставил себя ждать, и вскоре вся четвёртка беспрепятственно зашла в теплое помещение ангара, волоча за собой тело незадачливого «ловеласа».

– Сразу за постом охраны есть душ, – напомнила Агате Юлло, – пока мы готовим аппарат к вылету, можешь приве-

сти себя в порядок.

– Ты обо мне заботишься?! Спасибо! – с чувством поблагодарила та.

– Ты ещё не знаешь того, что знаю я, – загадочно улыбнулась Юлло, – скоро вражда между нами и нашими народами канет в небытие.

– Почему?

– Потом. Я тебе всё расскажу на корабле. Торопись! У нас не так много времени.

Посередине ангара стоял чёрный корабль, по форме напоминающий стрижа. Он не был большим по меркам обычных звездолётов, но его обтекаемая форма позволяла достигать больших космических скоростей.

Молодые люди быстро проникли в старфлаер и в ускоренном режиме стали готовить его к взлёту. Через несколько минут к ним присоединилась Агата, неся в руках большой свёрток.

– Вот! Держите костюмы! Нашла, когда выходила из душа. Я, правда, не знаю, для чего они предназначены, но уж точно в них теплее, чем в нашей грязной и мокрой одежде.

– Агата! Какая же ты умница! – воскликнул Макс, – это комбинезоны летчиков нашей планеты! Они герметичны и влагоустойчивы. А шлемов не было?

– Спасибо за похвалу, муж мой. А что такое «шлем»? – с трудом выговаривая это слово, спросила Агата.

– Ну, как у скафандра, – пояснил Макс, энергично жести-

кулируя, – он бывает, в основном, белого цвета.

– Есть там такие, но они пыльные, а часть из них забрызганы жидкостью красного цвета. Я не стала брать.

– Правильно! – сказал Дмитрий, – зачем они нам нужны, если в космосе эти костюмы всё равно бесполезны! Так! Девушки! Всем нужно переодеться. Вы идите в душевую, а мы с Максом сделаем это здесь.

Через пару минут Агата вернулась.

– Я не могу справиться с этим костюмом. Столько застёжек, какие-то трубки, а у шеи кольцо мешает, – виновато сказала она, – у Юлло такая же проблема.

– Чёрт! Этого ещё не хватало! – с чувством выругался Дмитрий, – Макс! Оставайтесь тут, помогите Агате одеться, а я к душевой, проконтролирую Юлло.

Глава 2

Максим, освободившись от грязной и мокрой одежды, быстро разобрался с премудростями застёжек и молний комбинезона. Он уже стоял одетый, когда Агата, скинув полотенце, подошла к нему и протянула свой костюм,

– Помоги, мне, пожалуйста, – попросила она, – он такой сложный, не то, что наши скафандры.

Молодой человек много раз общался с Агатой по работе, но ни разу не обращал на неё внимание как на потенциальную подругу и уж тем более жену. Сейчас он невольно залюбовался её внешностью: собранные в пучок черные волосы, изящные тонкие брови, аккуратный нос, глаза бирюзового цвета, губы, чуть темнее тела, но очень удачно гармонирующие с цветом кожи. Её тело с тренированными мышцами, несколько не портившими её женственность, грудь второго земного размера и широкие бёдра, пропорциональные общему складу фигуры – всё это заставило Макса почувствовать некое волнение во всем теле.

«Чёрт! Какая она всё-таки красивая! А ведь я раньше даже не заглядывался на неё, – подумал он, – но одно плохо, – она инопланетянка. Чужая культура, чужая психология поведения. Неизвестно как всё повернётся. Ладно. Пока нас связывает общая цель, будем играть по их правилам и примем это условие создания брака. А дальше посмотрим».

– А где твоё... э-э-э... нижнее бельё? – поинтересовался Максим у девушки.

– Нижнее что?

– Чёрт! Ну как объяснить тебе... в диалекте этого слова я не знаю. Это то, что надевается под любой костюм или платье.

– После плена мы обходимся без такой одежды, – смущенно ответила девушка, – неудобно конечно, но что делать.

Через пять минут Агата уже стояла, облачённая в лётный костюм.

– Как же трудно его застегивать. А если в полёте мне нужно будет справить естественные надобности? – смущённо спросила она, – я же его сама обратно не надену.

– Тогда тебе опять придётся звать меня, – усмехнулся Макс, – хотя, наверное, ты меня будешь стесняться, да?

– Ещё чего! В таком случае мы с Юлло будем стоять сме-нами попарно с мужьями.

На мостик пришли Дмитрий со своей избранницей.

– Ты своей девушке объяснил, что в туалет придётся ходить парами? – съёрничал Максим.

– Примерно так и сказал, – вздохнул брат, – да, чем дальше, тем больше затягивают эти отношения.

– Что тебе не нравится? Или ты чего-то опасешься? – Макс задал вопрос по-русски.

– Нет. Просто ещё не могу свыкнуться с мыслью, что у меня появилась не простая жена, а прямо скажем экзотическая.

Целая инопланетянка нарисовалась.

– Но девчонки – просто класс! Как же я раньше не обращал на них внимания!

– Макс! Они из другого мира, понимаешь ты или нет? То, что они на нас похожи, в смысле на людей, ещё ни о чём не говорит!

– Но внешнее различие, только цвет кожи...

– А внутреннее? – перебил брата Дмитрий

– Большой разницы не будет.

– Уверен?

– Надеюсь.

– Вы сейчас на каком языке говорите? – поинтересовалась

Агата.

– На своём родном, – ответил ей Максим.

– Жена должна понимать язык мужа. Научишь меня ему?

– Я не против, но это долго. Кстати! Насчёт «долго», – мы про еду забыли. Не духом же святым питаться будем?

– Рядом с душем стоит большая камера заморозки. Я проверила её содержимое и нашла кое-что, что, возможно, является едой. У входа я оставила упаковку прессованных, но съедобных квадратиков и большую ёмкость с жидкостью, сделанных из плодов какого-то фрукта. Пойдём, поможешь мне, – Агата поманила за собой мужа и, пройдя до входного шлюза, указала на ящик, который она внесла, вернувшись из душа.

– Ты моя прелесть! Это же галеты! – ласково обратился

к ней Максим по-русски и добавил на обычном сленге, – Очень питательная пища. А что у нас тут за жидкость? О! Фруктовый сок. Неплохо! Только интересно откуда всё это здесь?

– Скорее всего, этот ангар был раньше хранилищем для аэродрома подскока. А запас продуктов пополнялся для охраны из числа землян, – высказал предположение Дмитрий.

– А-э-дрома... нет, это невозможно произнести! – захохотала Юлло, – как же сложен ваш язык! И да! Муж мой! Ты тоже должен меня ему обучить! Чем я хуже Аг`Аты?

– Я уже зовусь Агатой, – с вызовом поправила её девушка, – это желание Максима!

– Ну, вы ещё подеритесь, горячие сиреневые девушки! – пошутил Димка.

– Раньше могли, а теперь нельзя, – парировала Юлло.

– Это почему же? – с недоверием спросила Агата, – наши миры враждуют, не забыла?

– Потому что мы с тобой теперь родственницы.

– Как это?

– Дим и Макс рождены одной женщиной.

– Мы с тобой стали жёнами двух братьев?! – изумлённо уставилась на Юлло Агата, – значит, Пророчество сбылось?!

– Именно так!

– Один момент! Я второй раз уже слышу о каком-то Пророчестве, – недовольно буркнул Дмитрий, подняв руку с ука-

зательным пальцем, – и никто мне толком не объяснит, о чём оно повествует!

– Как только мы сбежим с планеты, постараемся всё вам рассказать. И ещё вас обоих ждёт небольшой сюрприз, – хитро посмотрела на мужа Юлло.

– Юлло! Тьфу... слушай! Раз Макс попросил свою... хм... жену именоваться, как ему удобно говорить, не можешь ли ты переименовать себя как будет удобно мне?

– А как ты хочешь меня назвать? – в голосе девушки звучало искреннее любопытство.

– Хочу назвать тебя Юлей, как принято в моём мире.

– Юля...

– Нет. Немного короче – Юля. Это ласковое имя, а для важных торжеств – Юлия.

– А что... звучит красиво! Я согласна, муж мой!

* * *

Через полчаса всё было готово к вылету. Мостик четырёхместного аппарата засветился разноцветными огоньками, исходившими от всевозможных индикаторов, включились голографические экраны систем управления и навигации.

– Можно взлетать, – резюмировала Агата, – этот аппарат сделан на основе одного из прототипов наших космических кораблей, только кресла сконструированы под этих ин-

роков – стархов. Не очень-то удобно в них сидеть. А нам, если повезёт, лететь около недели.

Юля и Агата переглянулись.

– Ого! – удивлённо поднял брови Дмитрий, – так далеко отсюда?!

– Сейчас мы молимся своим богам, чтобы пройти все посты контроля в планетарной системе, иначе нас размажут по стенке, – усмехнулась Юля.

– А этот кораблик может чем-то защищаться? – поинтересовался Максим.

– У него запас выстрелов – около пятидесяти зарядов, – с явным сожалением ответила Агата, – батареи бластеров здесь слабые.

– Ладно. Нечего время тянуть, – подытожила Юля, – пора стартовать.

– Кто из нас будет взлетать?

– Давай я, а ты сменишь меня после выхода из планетарной системы, – ответила Агате Юля, – мне нужно еще душ принять, а то атмосферные осадки, кажется, заставили меня заболеть. Я чувствую небольшой озноб.

– Договорились.

Юля щелкнула тумблером дистанционного управления открытия дверей ангара, и старфлаер вырулил на взлётную полосу. Решив обойтись без прожектора, дабы не обнаружить себя, девушка включила двигатели и корабль начал вертикальный взлёт. Где-то на окраине лагеря блеснул поиск

ковый прожектор, но цвет обшивки аппарата был чёрным, и луч скользнул по нему, не обратив никакого внимания на поднимающийся объект. Когда корабль поднялся в верхние слои атмосферы, система безопасности автоматически ответила на запросы «свой/чужой» и старфлаер взял курс в направлении Марса. Здесь предстояло пройти следующий уровень проверки перед уходом в гиперпространство. Запищал входящий зуммер, и электроника аппарата самостоятельно обменялась кодами доступа.

– Ещё один уровень пройден, – выдохнула Юля.

– Пока рано расслабляться, – мрачно сказал Макс, – мы ещё не ушли в гипер...

Он не договорил, когда на обзорном экране появилась безобразная морда старха. Защёлкав своим уродливым клювом, он явно чем-то заинтересовался.

– Нас обнаружили! – воскликнула Агата, – теперь нам сможет помочь только скорость!

– Угу. После такой визуальной проверки за нами увяжется целый флот этих уродов, – мрачно констатировал Дмитрий, – и не факт, что мы сможем оторваться от них.

– Нам бы только войти в гиперпространство, – с надеждой в голосе заметила Юля.

– Сколько времени для этого нужно? – поинтересовался Макс.

– Чтобы разогнаться – два цикла стархов.

– Около двадцати наших минут, – сделал в уме подсчёт

Максим, – Опа! А вот и погоня нарисовалась!

Вокруг старфлаера, постепенно выстраивалась сфера из несколько звездолётов стархов, появившихся из разных уголков планетарной системы. Свободным оставался только путь в центральный сектор строя вражеских кораблей. Зуммер входящих вызовов пищал всё настойчивей и настойчивей.

– Или мы им ответим, или нас собьют, – мрачно сказала Агата, и, словно в подтверждение её слов, один из крупных кораблей произвёл одиночный выстрел.

Первый луч бластера с линкора неприятеля Юля обошла довольно легко, второй, от эсминца, проскочила уже с трудом.

– Они заманивают нас внутрь сферы! – со злостью сказал Дмитрий, – ещё пара минут и нас точно размажут! – Девчонки! Делайте что-нибудь! Вы у нас пилоты, вам и действовать!

– Атакую эсминец! – крикнула Агата, сидя за джойстиком управления орудиями. Она дала короткую очередь, которая полностью ушла в никуда.

Счётчик ресурсов показывал, что зарядов осталось около сорока.

– Твою дивизию! – по-русски выругался Макс на жену и добавил на сленге, – ну, кто так стреляет, а?! У тебя руки, что ли, кривые?!

– Я была лучшим стрелком на курсе, – обиженно возразила девушка, – если сам можешь лучше – стреляй!

– Да легко! Ну и как тут управлять? – Макс выставил из кресла Агату и занял её место, – Юля! Маневрируй так, чтобы часть кораблей стархов не смогла выстрелить по нам из-за возможного попадания их луча в соседние звездолёты!

– Но такую тактику сражений ещё никто не применял! – возразила ему девушка.

– Меня не интересует, что было раньше! Делай, как я говорю!

– Вот джойстик, а эти две клавиши предназначены для стрельбы обоими излучателями, – продолжила объяснять Агата. – Смотри! Эсминец опять приближается!

– Фигня война, главное – манёвры! – с этими словами, сказанными по-русски, молодой человек, воспользовавшись изменением траектории полёта старфлаера и его уклоняющегося манёвра, филигранно развернул излучатели в сторону открывшегося обзора на дюзы неприятельского корабля и двумя выстрелами разнёс их.

Эсминец, пролетев в пространстве несколько секунд, вспыхнул всеми цветами радуги. Агата удивленно посмотрела на мужа:

– И это, называется, не умею ничего, кроме силовых установок?!

– Ну, так получилось, – ухмыльнулся Максим.

– На подходе крейсер стархов! – заорала Юля, – а мне нужно совсем немного времени! Делайте же что-нибудь!

– Попробуй повторить манёвр как с эсминцем!

– Тогда упадёт скорость!

– А иначе нас размажут, и никакой разгон не уже понадобится! Старайся прикрываться другими кораблями противника, они не смогут стрелять, не попав в своих!

– Маневрирую!

Неприятельские звездолёты попытались изменить своё местоположение в пространстве, чтобы самим атаковать беглецов, но это привело к тому, что сфера рассыпалась, и старфлаер сумел проскочить мимо своих преследователей. Несколько кораблей стархов вовремя вышли из разрушающейся сферы и, с трудом избежав обоюдного столкновения, продолжили преследование.

– Вот! Так! Сейчас, сейчас, сейча-а-с-с, – со злорадством на лице Макс подвёл излучатели в направлении дюз противника и короткой очередью в шесть зарядов развальцевал ему двигательную установку. – А я что-то не понял, у них, что? Нет защитных экранов?!

– На дюзах нет, – изумлённая такой точной стрельбой тихо проговорила Агата. – Муж мой! Не обманывай нас, пожалуйста. Скажи честно, где ты научился так стрелять, и откуда тебе знакомы принципы ведения космического боя?

– Во времена юности, я очень часто играл в компьютерные игры на своей планете.

– У вас есть игры для персональных компьютеров?

– А у вас нет?!

– Только обучающие программы!

– М-да... как вы отстали от жизни.

– И какие игры ты предпочитаешь?

– Предпочитал. Любил пострелять в космических войнах, но больше всего нравились игры стиля «Ассасин крид», где приключения и стрельба из огнестрельного оружия, эх... было время...

– Асансин... нет, это невозможно повторить, – улыбнулась Агата, – о чём эта игра и кто там главный?

– Долго рассказывать, но там перемещения во времени и практика владения разными видами оружия. Это – самое главное.

– И чем же ещё ты можешь похвалиться?

– В реальной жизни или в компьютерной?

– А есть разница? Ты же стрелял только в компьютерах, но и здесь показал свой профессионализм. Не думаю, что владение другими видами оружия может отличаться от обычной жизни.

– Ты глубоко ошибаешься. Игры и реальность – не одно и то же.

– Но ты же метаяешь отвёртку!

– Для начала скажу, что такого вида оружия у нас нет. Я просто любил бросать ножи.

– Да-а-а? Ты в них понимаешь?

– Немного. Ну и пострелять люблю, то есть любил.

– Из какого оружия?

– Э-э-э... ну, как тебе объяснить. Которое стреляет не лу-

чами лазера.

– Лук?

– Нет не лук. На нём у нас специализируется Дмитрий, а я из винтовки, когда хожу на лыжах. У нас это называется «биатлон».

– Как много непонятных мне слов. Я поняла только то, что ты стреляешь из оружия пулями и кидаешь ножи. Как интересно! – загадочно улыбнулась Агата, – и насколько метко ты стреляешь?

– Не беспокойся! Могу попасть пулей в другую пулю. В мишени.

– Ничего себе! Так точно?!

– А почему тебя это так заинтересовало?

– Просто так, – Агата хитро посмотрела на Макса.

– Мы ушли в субпространство, – проинформировала Юля – Агата! Благодаря квалифицированной стрельбе твоего мужа и новой тактике ведения боя, мы ещё и боекомплект сохранили! Радуйся!

Девушка вместо ответа подошла к Максy и обвила его руками и ногами.

– Ты не только бесстрашный человек, спасший девушку от бесчестия, но и очень квалифицированный стрелок! Я так тобой горжусь! – с этими словами она нежно поцеловала его.

Ошарашенные этим действием Димка и Юля, так и застыли.

– Вы ещё здесь? – укоризненно заметил Макс, на секунду

оторвавшись от губ Агаты, – а уважать чужие чувства вас не учили?!

– Пошли, муж мой, – улыбнулась Юля, – сейчас здесь будет происходить таинство первого дня. Вы только про приёмы навигации не забудьте.

Молодые люди двинулись по коридору корабля в сторону жилого отсека.

– Я точно заболеваю, – пожаловалась девушка, следуя за Дмитрием, – меня знобит и кружится голова.

– Тогда тебе нужно прогреть тело в горячей душе. Хорошо, что жидкость для очистки тел стархов подходит и нам. Идём в душевую. Я помогу тебе снять комбинезон, а потом наведаюсь на кухню и подогрею сок, чтобы после душа ты попила и легла отдохнуть.

– Может, потом примем пищу?

– Нет. Я схожу прямо сейчас.

– Дим! Ты постоянно меня избегаешь, – Юля закрыла лицо ладонями и тихо заплакала, – я всё понимаю, я тебе противна, ведь у меня другой цвет кожи. Наверное, в твоих глазах я выгляжу уродливо. Что ж, когда мы вернёмся на планету, я помогу тебе сдать меня в рабыни...

– Дурочка ты, сиреневая! – в запале воскликнул Дмитрий, – я о ней забочусь, хочу вылечить от болезни, а она тут мне ещё скандал закатывает!

– Ну вот, я опять всё напутала, – Юля заплакала ещё громче.

– Так, – молодой человек подошёл к девушке и обнял её, – успокойся. Вот, хорошо. Теперь намного лучше, а то развела здесь сырость.

Он помог ей расстегнуть застёжки и молнию на комбине-зоне.

– Теперь снимай всё эту одежду, включи воду, попарься, а я быстро на кухню! Всё ясно?!

– Как скажешь...

– «Как скажешь»... – передразнил он – какая у тебя сейчас противная интонация в голосе. Давай без скандалов. Я быстро.

Подобрав в коридоре брошенную впопыхах канистру с соком и большую упаковку галет, он метнулся на камбуз и среди вороха непонятных ему предметов нашёл подобие кружки, а потом отыскал электронагреватель.

Быстро подогрев сок и размочив в нём пять галет, он вернулся к душевой. Юлия стояла спиной ко входу, под струями горячей воды. Дмитрий невольно залюбовался стройным телом девушки, но неожиданно сквозь шум воды он услышал тихий плач. Ему стало по-человечески жаль её.

– Юлия... Юлло! Я абсолютно ничего не имею против тебя. И ты никакая не уродина! Честно. Хочешь, я опять буду называть тебя твоим настоящим именем? Я не знаю, что ещё мне сделать, чтобы ты перестала плакать! Мне просто очень трудно свыкнуться с той мыслью, что я теперь семейный человек. У меня на планете и девушки не было... ну, серьёз-

ных отношений.

– У тебя ещё не было девушки?! – Юля повернулась к нему лицом. В её глазах присутствовало искреннее удивление, – правда?!

– Правда.

– Значит ты, как и я – неопытен?

– Значит так, – Димка старался не смотреть на обнажённое тело девушки. – Раз ты уже приняла душ, изволь взять вот эту материю, которую я нашел в шкафу перед душевой. Судя по тому, что она была аккуратно сложена, этой тканью не пользовались. Кроме того я обнюхал её, она ничем не пахнет, значит, скорее всего, на ней нет никаких химических добавок. Как оботрешься, сразу выпей вот этот напиток.

– Что это?

– Это подогретый фруктовый сок с размоченными в нём галетами. Чтобы было сытнее.

– Спасибо! Ты так обо мне заботишься. В нашем мире такого не встретишь.

– У вас муж не заботится о здоровье своей жены?!

– Только нанимает лекаря, и так, по мелочи. Но чтобы приготовить еду... нет. Такого не бывает.

– Тьфу ты, господи, пришибленные на всю голову. А еще, наверное, гордимся, что передовая цивилизация, да?

– Гордимся.

– Чем гордитесь? Скотским отношением к любимому человеку? Или у вас семьи предназначены только для вида или

продолжения рода? Никогда не поверю!

– А у вас не так?

– А у нас в горе и радости, болезни и здравии, всегда помогают и заботятся друг о друге.

– И ты будешь?

– А куда я денусь?! Пока живу, дышу и двигаюсь, всегда буду помогать.

Юля выскочила из душа и обняла Димку также как Агата Максима на мостике корабля.

– Спасибо! Я никогда не променяю тебя ни на кого другого! Я клянусь в этом! Кровью своих предков, клянусь!

– Ну и молодец! А теперь будь послушной девочкой, оботрись и выпей этот напиток.

– Я хочу принять душ вместе с тобой!

– Чтобы ты перенапряглась и заболела ещё больше?

– Я прошу тебя, муж мой, – девушка стала перед ним на одно колено, – не отказывай мне в этой просьбе.

– Встань сейчас же с пола, простудишься! Ну, что с тобой делать, а? Стоп! Я, кажется, понял, ты не хочешь отставать от Агаты, так?

Юля выразительно опустила голову.

– Вы же соперничаете в своих мирах. Эх, инрок я последний, жена болеет, а я сейчас приставать к ней буду...

– Не говори так. Я сама этого хочу. А почему ты не смотришь на меня?! Ты стесняешься?!

– Немного. Просто... ну как сказать... я никогда не при-

нимал душ вместе с девушкой.

– Значит я у тебя первая?

– Значит так, – ответил ей Димка, окончательно освобождаясь от одежды.

– Поцелуй меня так, как ты относишься ко мне, – попросила Юля и снова обняла его.

– С большим удовольствием, – ответил молодой человек, жадно припав к её губам.

* * *

Через полчаса Юля и Дмитрий наконец вышли из душа.

– Ну вот, сок совсем остыл, – он сокрушённо покачал головой, – а тебе надо срочно выпить именно горячее.

– Мне уже ничего не нужно, – её глаза смотрели на мужа с умиротворением и любовью, – я познала твою милость мужа и стала опытной. Теперь мне можно ждать долгие циклы.

– У вас это называется милостью мужа?! Обалдеть! И что такое «долгие циклы»? Это раз в год, что-ли?

– Год – это что?

– Полный цикл обращения нашей планеты.

– У нас не так долго ждут «милости мужа».

– А сколько?

– Примерно столько, сколько пальцев на обеих руках.

– У вас там вообще все свихнулись?! Так редко?

– А у вас сколько?

– А у нас, когда как, но намного чаще, минимум три раза за семь восходов солнца, именуемых днями, а когда только

стали супругами – можно и каждый восход или закат.

– Вот это да! – восторженно воскликнула Юля, – а когда женщина носит ребенка?

– Давай пока не будем касаться этой темы.

– Почему?

– Я очень мнителен: боюсь, что это может случиться.

– Ты не хочешь продолжения рода?

– Пока я сам не смогу обеспечивать свою семью – нет. Не могу позволить себе, чтобы мои дети голодали.

– Твоим детям не придётся голодать, – Юля загадочно посмотрела на Дмитрия.

– Да? Я пока никто и звать меня никак!

– Твоё имя Дим, ведь так?

– Это меня здесь все зовут коротким именем. Моё полное имя – Дмитрий. Но моя фраза – это игра слов, которая означает, что я безродный и не имею никаких материальных ценностей, чтобы содержать семью. Так понятно?

– Теперь понятно. Я очень тронута твоими словами. Ты настоящий Глава рода! Мой отец будет рад, такому сыну.

– У нас муж дочери называется «зять».

– Запомню. А ещё мне придётся отвыкать от местного диалекта и переходить к общению на своём родном языке.

– А меня научишь?

– Конечно! А ты меня научишь своему языку, правда?

– Для чего? У нас ничего не осталось от прежней планеты, родителей мы тоже не нашли. К чему эта пустая трата

времени?

– Нельзя забывать свои корни! И детей своих, в будущем научим обоим языкам. Это дань предкам, Дим! Нельзя забывать свои корни!

– Сейчас ты говоришь как какой-то политик или важная персона.

– А я такая и есть.

– Серьёзно?!

– Дим! Я – дочь верховного правителя нашей планеты: Императора Эона.

– Что?!

– Да, муж мой! Ты являешься супругом женщины из самого древнейшего и знатнейшего рода нашего мира.

– Ёкарный бабай!

– А что это такое?

– У нас это безобидное ругательство или чувство крайнего удивления.

– Мы с Агатой решили присмотреться к вам с Максом, прежде чем открыть свою родословную.

– А Агата тоже такая же знатная, как и ты?

– Тоже. Она – дочь Императора Эора.

– Мама дорогая! Куда мы с братом попали!

– Благодаря вам обоим наши миры теперь обязаны помириться. Сбылось Пророчество.

– Давай одевайся и рассказывай. Вы обе только и вспоминаете его, а подробно ничего не говорите.

– Мы и сами его дословно не знаем. А зачем одеваться? Спать в этих комбинезонах неудобно. Может, так ляжем?

– А та парочка всю ночь будет дежурить или придёт полюбоваться нами во сне?

– Они будут стоять на вахте до утра, а завтра мы сменим их ровно на сутки.

– Ладно, располагайся. Я сейчас попробую снова подогреть сок. Только бы он не пригорел.

– Мне ещё очень непривычно, что обо мне так заботится муж. Какая же вы, всё-таки, удивительная раса!

– Привыкай.

Глава 3

Обернувшись тканью вокруг талии, Димка снова появился на кухне, где застал брата.

– Опа! А я думал, что вы уже спите – оглядев его, произнёс Максим.

– Сейчас сок с галетами подогрею, Юля попьёт и спать.

– А чего он у вас остыл? – хитро спросил брат.

– Много будешь знать... – показал кулак Дмитрий и улыбнулся.

– У нас всё получилось – ухмыльнулся Макс – Агата в полной прострации. А у вас как?

– Что у нас как?

– Ну, вы что там, в душе делали?

– Может, нам нужно было и видеоотчёт для тебя сделать? У тебя своя семья, у меня своя.

– О, как заговорил-то! А ты в курсе, кто такие Агата и Юля?

– Уже в курсе. Мы теперь с тобой зятя наизнатнейших и наидревнейших родов Эона и Эора.

– И что теперь делать?

– То есть как ЧТО? Для начала я иду лечить свою жену, потом спать, а завтра меняемся местами: мы вахту несём, а вы – отдыхаете.

– Не знаю, доживу я до утра или нет...

– Что такое?

– Моя жёнушка оказалась такой темпераментной, что я и сам не рад...

– Попей соку с галетами. Помогает.

Дмитрий вернулся в комнату отдыха, где, сидя на топчане, его ожидала Юля.

– Макс пришёл на кухню. Пообщались – улыбнувшись, рассказал он – Агата совсем его заездила.

– Как это «заездила»?

– Ну, это... – он сделал небольшую паузу – ...тоже самое, чем мы с тобой в душе занимались. Только несколько раз подряд.

– А что в вашем мире так можно?

– Э... кхм-гхм... – закашлялся Дмитрий – ну вообще-то, если мужчина может физически...

– А ты?

– Я почему-то ждал этого вопроса – ухмыльнулся молодой человек – только об этом будем говорить, когда Ваше Высочество выпьет это лечебное снадобье.

– Моё Высочество выпьет его, не беспокойтесь, Ваше Высочество – парировала ему супруга – но вы не ответили на мой вопрос.

– Почему ты ко мне так обратилась?

– Потому что ты, став моим мужем, тоже приобрёл такой титул. Так ответь же мне. Или ты чего-то боишься?

– Кончится это тем, что обе пары привезут домой бере-

менных жён.

– Пока нет. Потом узнаешь почему.

– Тогда я пропал, – картинно схватил голову руками Димка – это у вашей расы, наверное, в крови: если к чему-то открыли неограниченный доступ – надо использовать это, насколько возможно.

– Ну, примерно так. Всё, Ваше Высочество – девушка поставила кружку рядом с кроватью – Я допила лечебное снадобье. Где обещанное вознаграждение?

– Кстати, по поводу твоего имени...

– Юлло – моё девичье имя, данное мне от рождения. Если муж считает его не очень благозвучным, он может изменить его наполовину. У нас такой закон. Так что я стала Юлей, а Аг`Ата – Агатой. Но вы опять тянете с ответом на мой вопрос, Ваше Высочество...

– Ах, так?! Вы настаиваете?

– Настаиваю – хитро взглянув на Димку, ответила Юля – причём даже очень!

* * *

Дмитрий проснулся от того, что его левая рука затекла. Он попытался изменить её местоположение и почувствовал, что она чем-то зажата. Открыв глаза, он увидел, как жена спит с ней в обнимку. Стараясь не разбудить супругу, молодой человек попытался высвободить затёкшую руку из плена

объятий девушки. Юля заворочалась и открыла глаза.

– Ты проснулся?

– Угу. Рука затекла в твоих железных объятиях. Как ты себя чувствуешь?

– Очень хорошо. От вчерашнего озноба не осталось и следа. Ты – Великий Лекарь.

– Не преувеличивай, дорогая. Просто кое-что знаю из медицины. В нашем мире говорят – «Кто владеет информацией, тот владеет миром»

– Очень умное изречение.

– Нужно одеваться и двигаться в кабину управления. Скоро наша вахта.

– Как мне не хочется опять надевать этот костюм. Я после него испытываю зуд во всех нежных участках кожи на моём теле.

– А почему на тебе не было нижнего... э-э-э... белья?

– Что означает это незнакомое мне слово?

– Ну... скажем так: это часть одежды, которую надевают под основную.

– Как это?

– Тьфу! Эта одежда, которую одевают вот сюда и сюда – показал он на грудь и лоно девушки – так понятно?

– Теперь понятно – улыбнулась Юля – только после плена нам такую не выдают. Только верхнюю одежду. А вам выдавали?

– Нет. Мы с Максом сами сшили. Подожди, я скоро –

Дмитрий сходил на кухню и взял столовый прибор, очень напоминающий нож. Затем, вернувшись в комнату отдыха, он аккуратно отрезал довольно широкую полоску материи от импровизированного полотенца и дополнительно кусок, похожий на наконечник стрелы, только большого размера – Вот! Теперь у тебя тоже есть такая одежда.

– А как это надевать?

– Ёкарный бабай! Вот же ж как ты привыкла к комфорту... поворачивайся ко мне спиной – Дмитрий быстро завязал бантиком импровизированный бюстгальтер на спине супруги, а затем, ловким движением продел треугольник между бёдер жены и также аккуратно завязал его на поясице, соединив все три его конца в элегантный бантик.

– Я никогда не могла себе представить, что мой муж будет так обо мне заботиться – ярко-голубые глаза Юли были наполнены смесью удивления и благодарности.

– Пустяки.

Сиреневая кожа Юли превосходно гармонировала с металлическим оттенком импровизированного нижнего белья. Статная, пропорционально сложенная фигура супруги, в купе с чёрными густыми волосами, сведёнными в тугий пучок волос на затылке, выглядела просто потрясающе. Её чуть пухлые губы не портили общие черты лица, лишь придавая ему чувственность. Глаза, словно два бездонных колодца манили своим чистым цветом, а очаровательная улыбка создавала неповторимый шарм всей внешности Юлии. В образе

девушки присутствовали черты, схожие с азиатским земным стилем. Димка снова залюбовался ею, заодно вспоминая перипетии бурной ночи.

– Ты сейчас уже по-другому на меня смотришь – заметив его восхищение, улыбнулась девушка.

– Как по-другому?

– Как мужчина, которому я небезразлична.

– Последние несколько часов полностью изменили наши с тобой взаимоотношения. Честно говоря, я и сам этого не ожидал. Но... теперь уже я сам чувствую, что привязался к тебе и считаю тебя близким мне человеком.

– Благодарю тебя, муж мой, за эти хорошие слова в мой адрес.

Приведя комбинезоны в порядок, они добрались до мостика корабля. Макс и Агата ещё спали в креслах, не потрудившись одеться.

– Кхм-гхм! – нарочито громко прокашлялся Димка.

Молодые люди вскочили и с ойканьем и визгом прикрылись своими комбинезонами.

– Выйдите, пожалуйста, на несколько минут – попросил Макс – нам с женой нужно одеться.

– Ты пока жди здесь, а я схожу приготовить нам завтрак – уже выйдя за дверь мостика, сказал Дмитрий.

– Хорошо, муж мой.

Налить пару стаканчиков сока и прихватить десяток галет заняло всего пять минут. Когда он вошёл на мостик, все трое

сидели уже в креслах. Заметив брата, идущего с соком и галетами, Максим присвистнул:

– Фьюить! Как быстро ты приноровился к супружеской жизни. Завтрак супруге – это что-то!

– Максик! А мне принесёшь? – с просящим взглядом Агата смотрела на мужа.

– Вот что ты творишь, брат, а? Чужой пример заразителен! – захохотал Максим – Ладно, дорогая, уговорила. Сейчас я приготовлю и нам завтрак.

– Ну, после того, как тебя так называли я бы, на твоём месте, тоже не отказался приготовить завтрак.

– Дим! А почему Агата назвала его «максиком»? – поинтересовалась Юля.

– Это уменьшительное его имя. Хм... как бы это объяснить... ну жена мужа или наоборот могут так друг друга называть. Тебя тогда нужно назвать Юлечка или Юленька.

– А как тебя?

– Димочка – ответил супруг, став пунцовым.

– Ди-моч-ка... – старательно проговаривая имя, повторила Юля – Благодарю тебя, Димочка, за завтрак.

– Какие тут новости о нашем путешествии? – стремясь перевести тему от гламура, поинтересовался Дмитрий у Агаты.

– Курс пока в пределах расчётного – ответила та – а что тебя это так волнует?

– Есть у меня нехорошее предчувствие...

– Какое?

– Вот смотрите. Нас атаковало несколько кораблей, два из которых мы уничтожили. Но третий-то, который первым выстрелил, был намного крупнее и мощнее, так? А он и остальные не пошли за нами в гиперпространство. Более того, они даже не стали нас атаковать вторично. Ничего странного не находите?

– Дим! Как это звучит на вашем языке... э-э-э... екарный бабай, да? – Юля замешкалась, тщательно пытаюсь вспомнить слова, которые частенько употребляли братья.

– Ёкарный бабай.

– Ёкарный бабай! Ты прав! Это, скорее всего, замаскированная ловушка! Они хотят, чтобы мы привели их в наши миры самым оптимальным путём! Что же нам делать?

– Пока мы в гиперпространстве – нам ничего не угрожает. Нужно посмотреть, где они установили это следящее устройство. Я уверен, что такое существует.

– А если жучок на корпусе корабля с внешней стороны? – спросил подошедший Макс.

– Тогда нам кирдык.

– Что такое «кирдык»? – поинтересовалась Агата.

– Девочки подождите с обучением нашему диалекту! – раздражённо воскликнул Дмитрий – Макс! Давайте завтракайте и мы с тобой осмотрим корабль, а потом будем делать выводы.

– Согласен.

После нескольких часов внимательного осмотра один из неизвестных приборов для Дмитрия, как техника по обслуживанию кораблей такого класса, наконец, удалось отыскать. Продолговатая коробочка, у блока силовых установок, была явно лишней в сбалансированном интерьере этого помещения. Аккуратно демонтировав её, братья решили выкинуть этот прибор через устройство сброса мусора. После благополучного решения проблемы, они вернулись на мостик. Там, судя по увлечённому щебетанию на неизвестном языке, обе девушки старательно настраивали какое-то устройство, расположенное на боковой панели управления кораблём. Заметив приход мужей, они, как по команде, отпрянули от небольшого экрана и повернулись к ним:

– А мы тут вам подарок готовим – известила их Агата.

– И какой же? – поинтересовался Максим.

– Нашли обучающую машину. Наверное, этот корабль использовался и для доставки послов в другие миры. Не во всяком старфлаере есть такие. Мы уже успели снять наши ментальные слепки, отредактировать их и теперь можно провести ваше обучение. Чтобы вы оба знали историю обоих наших миров и соответствовали своему статусу.

– Сразу два пакета данных – это очень много – заметил Дмитрий – В голове будет каша.

– А мы сделаем за два дня – ответила ему супруга – но пока мы не начинали ваше обучение, хотим с вас тоже снять ментальные слепки.

– Для чего? – поинтересовался Макс.

– Чтобы изучить ваш язык и культуру, муж мой – ответила ему Агата.

– В голове значит, будете копать... хм...

– Не бойся, Макс, больно не будет, я умею это делать безболезненно – успокоила его жена.

– Ну, хоть это радует.

За пару часов обе ментальные матрицы братьев были успешно сняты и отредактированы.

– Никогда не думала, что у вас существуют вторые имена и прозвища – удивлялась Агата – три разных наименования человека!

– Ты не так поняла, дорогая. Это не три разных имени, а сложноструктурированное наименование индивидуума. Классификация по имени, которое может совпадать с множеством других людей этого же пола, затем по отчеству, таких совпадений становится на два порядка меньше и, наконец, по фамилии, когда совпадений меньше ещё на порядок.

– Значит, тебя зовут – Максим... Ал... Алексе-евич... Зи-мин, а твоего брата – Дмитрий... Алексе-евич... Зимин, так? – запинаясь, констатировала Агата

– Совершенно верно. А твоего отца как величают?

– Его имя – Федон.

– Значит ты у нас, по земным меркам – Зимина Агата Федоновна! – захохотал Макс.

– А я – Зимина... – начала Юлия.

– Так... – согласился Дмитрий.

– Юлия...

– Так...

– Рекарна... нет... Рекаровна, правильно?

– Совершенно верно, дорогая! Молодец, быстро сориентировалась!

– Спасибо, за похвалу, муж мой! Я старалась! Но вообще-то это очень сложно и можно легко запутаться. У нас только говорят из Рода Правителя или из Рода, например, Главного Эконома и всё.

– То есть у вас только родовые продвижения по служебной лестнице?

– Да. А как же иначе?

– Вот поэтому вы так стреляете, наверное, также пилотируете корабли, и прочие службы у вас формируются не по способностям, а по родовой принадлежности – резюмировал Макс – потому стархи и пленили вас. Нет в вас профессионализма, только родовая гордыня!

– Не будем сейчас спорить, у кого лучше или хуже организовано – это пустая трата времени – заметила Юлия – давайте оба, по очереди, под этот приборчик. Кто первый?

– Начните с меня, как со старшего брата – подмигнул де-

вушкам Димка.

– Располагайся поудобнее в кресле и начнём.

– Готов.

На молодого человека надели небольшую сеточку из проводов, а к глазу приставили специальный окуляр.

– Окуляр, как я понял, для приёма информации, да?

– Совершенно верно. А паутина – только для снятия информации. Начали!

Словно бездонная пропасть каких-то символов, картин прошлого и прочей лавины информации обрушилась на мозг Димки и казалось ещё немного и он утонет в ней, но в следующую секунду всё кончилось. Еще не отойдя от приёма этой информации, он открыл глаза и попытался встать. В глазах дружно зашаталась силуэты Юли, Макса и Агаты и он рухнул обратно в кресло.

– Подожди, не всё сразу – над ним наклонилась Юля – дай организму привыкнуть к новой информации.

– Протэн сдуф Эон – ответил ей он.

– О, как! – захохотал Макс – уже по-эонски говоришь?

– Замечательно! – ответила ему на своём родном языке Юля – ты сразу, сходу смог адаптироваться к новому языку! Просто потрясающе!

– Я тоже так хочу! – воскликнул Макс – давайте и меня под машинку! Пока брат будет отходить от сеанса, займитесь мною!

– Садись во второе кресло – пригласила его Агата – вот

так. Готов? Начали!

Пока Юля хлопотала вокруг мужа и постоянно интересовалась его самочувствием, Максим успел получить свою порцию знаний. Наученный горьким опытом брата, он уже не пытался встать с кресла, после завершения сеанса обучения, и слушал то, что объясняла ему жена. Через пару часов братья уже могли вставать и передвигаться по мостику.

* * *

На ужине обе пары уже обсуждали их нынешнее положение уже на языке обоих миров – Эона и Эора.

– Я так понимаю, что кроме языкового пакета и истории вы нам залили навыки пилотирования кораблей, расчёт входа в гиперпространство и знания по другим специальностям, да? – спросил Дмитрий.

– Совершенно верно, дорогой – ответила ему Юля – сегодня вечером мы с Агатой почерпнём знания вашего мира и на всякий случай решили, что вы сможете, если что, нас заменить.

– Что включает в себя наш пакет знаний?

– Там полный языковой пакет, история, насколько вы её знаете, и некоторые другие разделы.

– Это какие-такие, другие? – полюбопытствовал Макс.

– Потом расскажем – смущённо проговорила Агата.

– Я, кажется, знаю, о чём они говорят, – ухмыльнулся

Дмитрий – там, скорее всего, часть твоих знаний по стрельбе. Как с огнестрела, так и в играх. Ещё могут присутствовать данные по силовым установкам, мои – по стрельбе из лука, разделы медицины, истории, психологического взаимоотношений внутри нашего общества, философия и...

– И?

– ...и пикантная информация о взаимоотношениях полов в нашем мире. Я несколько не удивляюсь стремлению наших жён восполнить пробелы в знаниях этого направления, чтобы ещё больше привязать нас к себе.

– Совершенно верно, дорогой. Ты почти всё назвал.

– Надеюсь, вы дадите нам самим почистить наш языковой пакет? – смущённо спросил Димка.

– Зачем?

– Там много нелитературных слов.

– Нет. Если вы их не используете, то и мы не будем. Мы занесли всё, кроме мелких бытовых взаимоотношений, школьных друзей и прочих знакомств. У тебя, в отличие от слепка твоего брата, немного мусора.

– И на том спасибо.

– Сейчас проверим данные по гиперпространственному движению и можно начинать.

Первой прошла курс ментального обучения Юля. Девушка ещё с трудом соображала сидя в кресле, когда Дмитрий принёс мокрую ткань и осторожно начал обтирать Юле лицо.

– Ты как себя чувствуешь? – поинтересовался он у жены.

– Спасибо тебе за заботу. Уже лучше. Ты посмотри Агата, как нам повезло с нашими мужчинами! В наших мирах такого проявления любви и внимания даже в старых манускриптах не найдёшь!

– Это точно! Максик! А ты также будешь обо мне заботиться?

– Даже не сомневайся!

– Тогда давайте начинать, что зря тратить время – в голосе Агаты присутствовали нотки нетерпения.

* * *

Закончив имплантирование данных ментального обучения, девушка была ещё слаба и Максим, взяв её на руки, направился к комнате отдыха.

Оставшись одни на мостике, Юля и Дмитрий беседовали, рассказывая друг другу о прошлой жизни.

– Я никогда не могла представить себе, что найду мужа в такой ситуации, да ещё представителя другой цивилизации. В юности я бы даже на тебя не взглянула, потому что была очень капризным ребёнком

– Тебя наказывали?

– Не-е-ет! Ты что?! Мне многое пришлось из-за того, что я наследница трона Императора.

– Не знаю, как у вас на Эоне, но в старые времена на Земле девушкам не давали такого права. Наследником мог стать

только сын, но никак не дочь.

– У моего отца не было сыновей, только две дочери. Моя сестра погибла ещё в детстве, по неосторожности...

– Это прискорбно.

– Я осталась одна, и мне прочили быстрое наследование трона. Я обучалась политике, этикету и всяким сопутствующим наукам. Главным экзаменом для меня должны были стать переговоры с Агатой, в которых мне следовало добиться паритетных условий для совместного взаимодействия против стархов. В первый день переговоров мы с ней лишь присматривались друг к другу. А на второй день произошла экспансия планеты.

– Ты жалеешь, что всё именно так произошло?

– До вчерашнего дня – да – улыбнулась Юля и подойдя к мужу, обняла его – А сейчас уже нет. Ни капли. Я ни о чём сейчас не жалею и пойду за тобой до конца. Куда бы нас дальше не забросила судьба.

– Знаешь, я именно сегодня утром понял, что такое семья. Когда ты спала и обнимала мою руку. От тебя исходили полное доверие и нежность. Может это звучит немного глупо или даже подло, по отношению к брату, но ты сейчас для меня значишь немного больше, чем он. Чёрт! Как у меня сложно и противоречиво сейчас в душе!

– Мы, оказывается, ещё и одинаково чувствуем, – Юля положила голову на плечо мужа – для меня отец тоже отошёл на второй план, а ведь, несмотря на его строгость, я любила

его всем сердцем.

– А как же твоя мама?

– Она подарила нам с сестрой жизнь, но сама умерла при нашем рождении. До десяти лет меня воспитывали няни.

– Извини, я не знал.

– Ничего. Хотя эти данные присутствуют в пакете имплантированных тебе знаний.

– Я ещё до конца не могу освоить всю информацию после сеанса.

– Естественно. Для этого нужно время. А вот я кое-что уже проанализировала – она хитро посмотрела мужу в глаза.

– И что такого интересного ты нашла в нашем банке информации?

– Если сравнить объем твоей матрицы и объем твоего брата, то у него только треть полезной информации. А твой ментальный слепок – настоящая сокровищница.

– Не преувеличивай, пожалуйста. Ничего там особенно-го нет.

– Да ладно! – по-русски сказала Юля, – я там ТАКОЕ прочитала!

– Например?

– О том, что ты говорил брату – о взаимоотношениях парня и девушки. Кстати! Как моё произношение?

– Для начинающего изучать – пять баллов! Честно!

– Это ты мне специально ком-пли-мент говоришь – тща-

тельно выговаривая трудное слово, сказала Юля.

– Я не привык льстить людям и сам не люблю этого. Я говорю всегда прямо, без дипломатического этикета. Иногда у меня из-за этого были проблемы.

– Я помогу тебе справиться с этим. Не забывай, кем ты стал. Нужно уметь сдерживать свои эмоции.

– Да уж... принадлежность к высшим слоям общества накладывает на личное поведение своеобразный отпечаток.

– Я ты не хочешь поинтересоваться полученной мною информацией?

– На тему?

– Ну, я же уже сказала на какую тему.

– Юля! Я могу лишь предположить, ЧТО ты там прочитала... гхм-кхм... у меня язык не поворачивается интересоваться этим содержанием.

– Да-а-а?! Это по-вашему называется... э-э-э... вот! Запретный плод, так?

– Угу. Между обычными людьми да, но ни перед супругами.

– Значит, супругам это можно?

– Если это нравится обоим, то да.

– Тогда мы можем прямо сейчас начать эксперимент!

– Опять?! Ты ещё слаба после обучения.

– А вчера я была слаба из-за болезни и что? А после наших с тобой отношений... э-э-э... секса, да, по-вашему это так звучит, у меня вообще всё нормализовалось. У нас принято

считать, что большинство болезней происходят из-за нервной системы, её сбоя. Только заразные заболевания передаются через воздух или контакт с кожей.

– Я вот сейчас смотрю на тебя и себя, и делаю вывод, что мы с тобой только биологически остались представителями разных цивилизаций, а наши души стали практически одинаковыми. Ты даже говоришь по-русски с такой же манерой, как и я.

– А ты знаешь, что мы приготовили Максиму не общую матрицу, а Агаты, равно как и мою только для тебя?

– Почему?

– Потому что у каждой из нас там есть кое-что личное, которое позволено узнать лишь любимому человеку. И редактировали мы их, каждая свою. Завтра я хочу предложить Агате переработать наши слепки, оставив лишь историю и этикетки и уже это загрузить вам наоборот.

– Наверное, это будет логичнее. Я всё хотел поинтересоваться, почему нам так долго лететь.

– А почему ты интересуешься?

– Дело в том, что я подсчитал, сколько еды у нас в запасе. У меня для тебя плохие новости: нам, как бы мы не экономили, всё равно не хватит. Даже, если питаться будете только вы с Агатой.

– Димочка! Открою тебе ма-а-аленькую тайну: переход в гиперпространство и из него, до нашей планеты, занимает всего шесть часов в вашей системе времени. Наш старфла-

ер стоит как вкопанный, в одной точке гиперпространственного туннеля. Мы с Агатой решили проверить вас с братом. Ты только не обижайся. Внезапное наше спасение, и именно ТРИ раза, после которого мы стали вашими жёнами, метание отвёртки, отличная стрельба из корабельного бластера, неординарная тактика космического боя, осведомлённость в медицине, стрельба из импровизированного лука – всё это наводило на мысли, что вы не те, за кого себя выдаёте.

– Типа мы – лазутчики стархов?!

– Именно так. Но... но после вашего ментального сканирования, мы обе пришли к единодушному мнению, что вы просто хорошие люди, которые пошли на риск не из корыстных побуждений, а из-за своего врождён-но-го, кажется, я правильно сказала, благо-род-ства. Вот. И нам очень повезло с вами. Каждой со своим избранником.

– Ничего себе!

– Или как говорят у вас парни – ни-фи-га себе!

– И когда мы прибудем на ваши планеты?

– Завтра вечером. Нужно ещё составить план, как нам с Агатой вести себя.

– В смысле?

– Официально наши миры в ссоре, а мы теперь родственницы. Нужно подготовиться к це-ре-мо-ни-аль-но-му, какое же трудное это слово на вашем языке, приёму на Эоне, чтобы Агату у нас могли воспринимать благосклонно, а меня – на Эоре. Кроме того нужно обдумать как сразу предста-

вить вас с Максимом как наших мужей. Там есть свои... как это по-русски... «подводные камни», вот.

– Ну, вы и намудрили, обе.

– Это правила политического этикета в наших мирах. Подольше поживёшь моём мире – поймешь.

– Так. Кое-что я понял, что не понял – усвою позже, а нам нужно поужинать. Рацион тот же, деликатесов нет. Пошёл я на кухню...

– Нет, любимый, сегодня моя очередь готовить нам ужин – с этими словами, Юля поцеловала мужа и грациозной походкой ушла на камбуз.

Оставшись один на мостике, Дмитрий попытался навести порядок в своих мыслях, пытаясь сочленить полученные знания с теми, которые были для него собственными. К сожалению, это получалось плохо: его мозг словно выходил из какого-то коматозного состояния, пытаясь соединить совершенно чуждые друг для друга участки знаний, каких-то сюжетов и прочего потока всплывающей информации. Его внутреннюю борьбу нарушила возвратившаяся супруга. Он взглянул на неё и обомлел: лётный комбинезон на ней отсутствовал, и прекрасное сочетание сиреневого тела с блестящим самодельным бельём вызывало не желание вкусить то, что находилось на подносе, а совсем другое чувство. Молодой человек судорожно сглотнул.

– Решила позаимствовать манеру ужина из истории вашей планеты – как бы извиняясь за свой наряд, произнесла Юля –

об этом есть упоминание. Так это делали в каких-то восточных странах.

– Ничего себе! Смотря на твою грациозную фигуру, уже и есть не хочется.

– Да-а-а?! А чего тебе хочется, о, мой повелитель!

– Ваше высочество! – парировал ей муж – Видел бы Вас Ваш папа! Гы! То-то шуму было бы!

– А мы ему не скажем, правда, дорогой? Или ты семейные секреты собрался рассказывать?

– Ни за что! Смотри-ка! Ты уже бегло разговариваешь по-русски! Какая ты способная ученица!

– Я способная в большинстве наук. Только вот мой любимый категорически не хочет учить меня искусству взаимоотношений между мужчиной и женщиной, как принято в вашем мире. Или, всё-таки, хочет? – она лукаво посмотрела на Дмитрия.

– Нет, вы обе точно съехали с катушек, как у нас говорят! Я тебе говорил, что видел Макса вчера вечером на кухне. Он сказал, что Агата его заездила, теперь мне предстоит испытать эту участь тоже. Сполна.

– Это плохо?

– Я тебе ещё вчера сказал почему.

– Хорошо. Я тебе кое-что расскажу. У нас женщина может стать матерью только в определённое время года. В остальное время – не получится. Биологические часы организма не обмануть. И мне до этого времени года ещё далеко. Те-

перь понятно?

– Точно? Ты меня не обманываешь?!

– Тьфу! Ёкарный бабай и твою дивизию, а!

– Понял, любимая! Итого за сегодняшнее практическое освоение русского языка я тебе ставлю пять с бо-о-ольшим плюсом!

– Спасибо, но ты не ответил на мой вопрос.

– У нас, если один из супругов чего-то такого хочет, он не задаёт вопросов, а действует. Так понятно?

– Надо было сразу об этом сказать – заметила Юля, ставя поднос на свободное кресло и на ходу развязывая импровизированный бюстгальтер.

Глава 4

Утро следующего дня поставило Дмитрия и Юлию в такую же ситуацию, как днём раньше Максима и Агату. Последним пришлось не только простоять несколько минут, перед тем, как зайти на мостик, но ещё сходить на кухню и принести Юлин комбинезон. Наконец, все четверо сели решать те вопросы, о которых Юля говорила мужу прошлым вечером.

– Мне кажется, самым лучшим вариантом будет вначале выйти из корабля нам с Димой, а вы оба останетесь здесь на некоторое время, – начал Максим.

– Не возражаю, только вы не очень-то затягивайте церемонию встречи, – согласилась Агата.

– Постараюсь сократить весь церемониал, насколько это будет возможно.

– Ты уже сказала, когда мы собираемся вернуться из гиперпространства?

– Да. Ещё вчера вечером рассказала всю правду.

– Как ты быстро сдалась...

– А ты?

– Да и я тоже. Я вчера вечером Максику клятву дала, что никогда его не брошу и пойду за ним до конца, чтобы не случилось.

– А я это сделала ещё позавчера!

– Ну-ну. Девчонки! Не ссорьтесь! – примирительно сказал Димка.

– Да не волнуйся, милый, – по-русски ответила ему Юля, – это мы так бах-ва-лим-ся.

– О, как! – присвистнул Макс, – оказывается, Юлия по-нашему говорит не хуже нас с тобой, брат. Вижу, что вы вчера здесь не только приятным занимались, но и полезным!

– За большим делом не стоит забывать и малое, – подмигнул ему Дмитрий.

– Сейчас мы будем готовить сокращённые пакеты знаний по Эону и Эору для вас с Максимом, а вы пока займитесь чем-нибудь полезным, – предложила Юля.

– Это по-русски означает «свалите куда-нибудь и не мешайте», – заметил Дмитрий.

– А в вашем языке есть и скрытый смысл?

– Сколько угодно, дорогая.

– Твою дивизию! – вставила Агата.

– Опа! Милая! Не знаю как в отношении остального материала русского языка, но с фигуральными выражениями у тебя уже нет проблем! – захохотал Макс.

– Ладно, мальчики. Мы начинаем работать, – напомнила Юля.

– Мы уходим, – улыбнулся ей Дмитрий.

– Твоя супруга уже вовсю чешет по-русски, – ухмыльнулся Макс, когда они с братом шли в отсек силовых установок, – скоро и не посекретничаешь.

– Не знаю, брат. За эти пару суток моя жизнь кардинально изменилась. Вначале я волком выл из-за навязанного брачного союза, а сейчас уже не представляю как раньше жил без Юльки.

– И у меня такое же чувство. Агата прочно вошла в мою жизнь, и я уже не представляю своё будущее без неё. Вот как нас околдовали эти сиреневые бести!

– Сейчас нужно ещё раз просмотреть все закоулки силового и двигательного отсека. У меня нехорошее предчувствие, что на корабле может иметься ещё одна «посылочка» стархов.

– С чего бы у тебя такое предчувствие?

– Интуиция. Просто интуиция.

– Мы с тобой в прошлый раз всё прочесали. С чего бы это вдруг?

– Я воспользовался имплантом знаний и проанализировал приборные панели корабля. Силовые генераторы показывают слабое возмущение поля на контрольных приборах мостика и оно не вызвано внутренними неисправностями. Датчики классифицируют его как внешнюю помеху. Возможно, устройство активируется дистанционно только тогда, когда старфлаер захвачен неприятелем.

– Это плохо. Если этот источник находится на внешней оболочке корабля, то нам его не ликвидировать.

– У нас в ремонтном комплекте есть пара дроидов на случай мелких повреждений в космосе. Стархи об этом поза-

ботились. Дадим им задание на сканирование этого участка обшивки.

Общими усилиями братья распаковали одного дроида и выпустили его через технологический шлюз наружу. Пройдя несколько метров, робот нашёл источник излучения, но отказался его ликвидировать.

– Он совсем сдурил? – удивился Макс, – почему он не хочет выполнять команду?

– Ответ дроида однозначен – это устройство выше его компетенции и оно не чуждо стархам. Вот и всё.

– А если его перепрограммировать?

– Ты понимаешь в двоичных кодах стархов?

– Я – нет.

– И я тоже.

– Мальчики! Вы чем тут занимаетесь? – Юля застала их за решением этой головоломки.

– Хьюстон! У нас проблемы! – с долей грусти в голосе, ответил ей муж.

– Что такое «Хьюстон» и какие у нас проблемы?

– Хьюстон – теперь уже бывший центр управления космическими полётами на одном из континентов нашей планеты, а проблема – она у нас одна, но очень серьёзная... – Дмитрий рассказал о втором устройстве слежения.

– Я думала, что мы успеем имплантировать вам информацию о другой планете, но придётся заняться именно этим вопросом.

– Ты хочешь сказать, что мы можем сами выйти из корабля?

– Нет, но Агата занималась перепрограммированием дроидов, возможно, она сможет перенастроить и этих двух.

Дальнейшие пару часов супруга Макса потратила на скрупулезное изучение микрокоманды дроидов, и к концу третьего часа проблему удалось решить. Перепрограммированные дроиды успешно демонтировали устройство и вскоре датчики управления кораблём перестали обнаруживать посторонние источники излучения.

* * *

Старфлаер успешно вышел из гиперпространства в районе Дзеты Большой Медведицы и очутился рядом с третьей планетой.

– Говорит Юлло, дочь Рекара – Императора Эона! – Юля попыталась подключиться к входным терминалам Космопорта на родной планете, – кто-нибудь меня слышит?

– Дочь великого Рекара похищена стархами несколько циклов назад! – ответил ей диспетчер Космопорта через коммуникатор корабля, – назовите своё настоящее имя и мир, откуда вы прибыли, или защитные механизмы планеты уничтожат ваш корабль!

– Ты, грязное животное! Включи видеосвязь и убедись в правдивости моих слов! Я не стану оправдываться перед

таким ничтожеством как ты! – голос девушки стал грозным и надменным.

Включение видеосистем Космопорта повергло диспетчера в шок. Он вскочил со своего кресла и пал ниц,

– О, лучезарная Юлло, дочь Великого Императора Эона. Да будут твои циклы долги, как вечность Вселенной! Прости глупого Прона из Рода Диспетчеров за преступные сомнения! Да смилостивится будущая Императрица над своим подданным!

– Я бежала из плена. Мне нужно немедленно связаться с отцом и ещё моему кораблю необходима срочная посадка в пустом секторе Порты!

– Вы можете приземлиться в Секторе два. Там сейчас нет ни одного корабля. О Вашем возвращении я сейчас же известу придворного церемониместера!

– Ну, вот мы и на Эоне, – отходя от коммуникатора и сладко потягиваясь, проговорила Юля, – как же хочется принять ванну с благовониями и поспать на мягкой постели.

– Рано расслабилась, дорогая, – усмехнулся Дмитрий, – обзорный экран явил нам какого-то грозного дядьку.

Юля обернулась и увидела отца, стоящего у центра связи во дворце.

– Да будут долгими твои циклы, отец мой!

– Я получил волнительную весть от церемониместера и решил сам удостовериться в её подлинности, – голос Рекара звучал властно, но без грозных нот, – кто эти существа

рядом с тобой? Одну из них, судя по цвету кожи и чертам лица, я могу опознать как дочь Федона, но остальные мне не знакомы.

– Отец! У меня для тебя две новости, но их конфиденциальность не позволяет мне говорить по открытому каналу связи. Нам дали разрешение на посадку в Секторе два. Пришли, за нами флаер.

– Договорились, – экран отключился.

– Серьёзный дядька! – резюмировал Макс, – и как теперь ты будешь строить отношения с тестем? – спросил он у Дмитрия.

– Ты еще своего не видел, – ухмыльнулась Агата.

– А что? Ещё серьёзнее?

– Не то слово! И капризнее. Насколько я знаю от своего отца, с Рекаром хоть как-то можно поговорить, а мой – человек эмоциональный. Его плохое настроение не лучшее время для решения любых вопросов на Эоре.

– Вот я попал...

– Так ты же со мной, – поспешила успокоить Максима жена, – а меня он очень сильно любит. Так что эту проблему я беру на себя.

– Обстоятельства изменились, – сказала Юля, – Мой отец узнал Агату и не высказал неприязни – это хороший знак. Значит, идём во дворец Императора все вместе.

Старфлаер благополучно приземлился в указанном секторе Космопорта, и у трапа корабля их встретили двое чи-

новников.

– Церемониместер Гож и личный Мудрец Императора – Хадан, – первой выйдя из старфлаера, представила вельмож Юля.

– Как же я рад тебя видеть, Юлло! – с чувством произнёс Мудрец. – Я страшно горевал, узнав о твоём пленении стархами!

– Здравствуй, Хадан! Я тоже очень рада тебя лицезреть! Как настроение моего отца? Можно ли с ним сейчас говорить на серьёзные темы или лучше оставить до завтра?

– Рекар в добром здравии и хорошем расположении духа, – заметил Гож, с интересом рассматривая остальных спутников дочери Императора.

– Я вас обоих знаю с младенчества, поэтому хочу посоветоваться.

– Слушаем вас, госпожа, – ответил за двоих Хадан.

– Сначала я введу вас в курс дела. Знакомьтесь – Аг`Ата – дочь Федона, Императора Эора, её муж – Макс и, наконец, мой муж – Дим. Предвидя встречные вопросы, повествую дальше. Мы обе, на второй день переговоров были захвачены в плен стархами. Они перевезли нас на планету наших мужей, где мы вели трудную жизнь рабов. Несколькоми днями ранее, мы подверглись покушению на нашу честь...

– Да сгинут в пекле наших светил позорные животные, посмевавшие даже помыслить о сие гнусном поступке! – с пылом воскликнул Хадан.

– ...не в пекле светил, а умелыми действиями этих мужчин наша честь была спасена трижды.

– И по обычаю предков вы стали им жёнами? – уточнил Гож.

– Совершенно верно. Нам всем удалось бежать. Но самое главное не в этом... – Юля сделала паузу, – они – родные братья!

– Как?! – шокированный этим известием Хадан, достал платок и вытер пот со лба, – Юлло! Ты хочешь сказать, что Пророчество сбылось?!

– Может кто-нибудь объяснит нам про это Пророчество? – не вытерпел Дмитрий, – мы с братом уже сто раз слышали о нём, но наши жёны не могут раскрыть его смысл.

– Они понимают наш язык?! – удивился Гож.

– Мы все прошли курс ментального обучения на корабле, – сказала Агата, – они изучили наш язык и традиции, а мы – знания их мира.

В наступившей тишине было слышно, как работает двигатель аппарата.

– Не знаю, как воспримет эти новости Рекар, – нарушил затянувшееся молчание Хадан, – и твоему мужу предстоит пройти испытание. Он в курсе этого?

– Я знаю. И также знаю, что могу сам выбрать, какое испытание мне предстоит пройти.

– Если Вы знаете наши обычаи, то можно узнать, на какое испытание пал Ваш выбор?

– Лук и стрелы.

– Это одно из самых трудных состязаний! Может Вам следует изменить свой выбор?

– Зачем?

– Потому что лишь очень немногие смогли пройти его, а сейчас у нас почти не осталось мастеров, способных помочь Вам в обучении. Только Хисон – наместник Южного континента. Но он будет делать всё, чтобы Вы провалили это испытание!

– Почему?

– Потому что он намеревался женить своего сына на Юлло.

– Посмотрим, как ему это удастся.

* * *

Флаер благополучно доставил пассажиров к дворцу Рекара. Выйдя из аппарата, они направились к входу в это величественное здание. Навстречу им высыпала придворная знать, с любопытством рассматривавшая дочь Императора и её свиту. Поднявшись по ступеням в главный зал, Юля провела остальных к трону, на котором восседал Рекар.

– Здравствуй, отец! Вот я и вернулась! Мой путь был тернист и опасен, но я справилась.

– Приветствую тебя, дочь моя! Насколько я понимаю, это – Аг`Ата и вы договорились о временном союзе против

стархов?

– Отец! Судьба распорядилась немного иначе, но желаемая тобой цель достигнута.

– Я не понял смысла твоих слов. Поясни.

– Отец! На второй день переговоров нас захватили в плен. Мы обе попали в мир одного из рукавов созвездия Ориона и были вынуждены вести рабский образ жизни...

– Клянусь! Я испепелю стархов, за все страдания моей дочери! – взревел, вскочивший с трона Рекар.

– Спасибо за твои слова, отец, но позволь мне закончить.

– Говори.

– Три дня назад, возвращаясь к месту своего ночлега, на нас напали надсмотрщики, которые возжелали обеспечить нас обеих...

– Ты сможешь описать их лица, чтобы я послал самых лучших воинов поквитаться с ними?!

– Этого уже не нужно, отец. Вот эти двое мужчин, рискуя своей жизнью и не зная, кто мы есть на самом деле, благородно спасли нас.

– Я благодарю вас за спасение моей дочери! Кто и вас лично встал на защиту Юлло?

– Я, почтенный Рекар, – Дмитрий вышел вперед.

– Называй меня, Великий Император, – поправил его Рекар, – почтенным меня может именовать лишь муж моей дочери.

– Отец! Он спас меня трижды. Такова была воля богов!

– Что?! Он тебя трижды спас?! А почему именно трижды?

– Потому что насильников было шестеро. Трое пытались надругаться надо мной, а остальные – над Агатой.

– Хочешь сказать, что по обычаю предков, ты стала его женой?!

– Именно так, отец. И я сменила имя.

– На какое?

– Теперь я зовусь Юлия.

– Мы ещё поговорим об этом. Я предлагаю Вам, уважаемый, большое вознаграждение за отказ от своих привилегий.

– Отец! Это ещё не всё...

– Что ещё?

– Макс и Дим братья.

– Что? Какие братья?

– Они рождены одной женщиной.

– И теперь Эон и Эор воссоединились! Сбылось Пророчество старца Лерона! – вставил Хадан.

– Это мы ещё посмотрим! Мне нужно не слияние обоих миров, а лишь союз против стархов! Мне также нужна рука моей дочери, не обременённая брачным союзом, дабы соединить её с тем, кто подходит ей в мужа лучше всего! Значит, так. Сейчас всем отдыхать. Слуги разместят вас по разным комнатам. Я соберу экстренное заседание Императорского Совета, и мы решим, что делать дальше в этой сложной и запутанной ситуации.

– Отец, прошу прощения, но я буду находиться в одной

комнате с моим мужем.

– Нет! Я сказал своё слово!

– Да, отец! Извини, но я уже стала его женой. И душой и телом. И поклялась ему на крови наших предков в вечной любви и верности, пока смерть не разлучит нас.

– Твоя клятва ничего не значит!

– Ошибаешься отец. Ты сам учил меня держать своё слово и глубоко почитать обычаи предков.

– Пока здесь я отдаю приказы! И повинуются здесь только мне! Ты не забыла?!

– Тогда мы будем ночевать на корабле. Извини, но это моё последнее слово.

– Будь, по-твоему! Сейчас я распоряжусь, чтобы вас обоих доставили обратно на корабль.

– Тогда мы тоже возвращаемся на старфлаер! – неожиданно вмешалась Агата, – Видимо на Эоне забыли Кодекс гостеприимства! Юлия была в неволе. Она, по обычаю предков стала гостем, пока её личность не подтвердит Совет, а гость имеет право выбирать место ночлега! Я подтверждаю её слова, о том, что обычай предков был выполнен точно! И она, как и я, стала женой! А жена имеет право находиться в покоях своего мужчины, или не так?! Или обычаи предков на Эоне втоптаны в грязь?! Ответь, о, Великий Император Эона!

– Будь, по-вашему, – в голосе Рекара прозвучали раздражение и досада, – завтра я оглашу решение Совета. Оно будет окончательным как по моей дочери, так и в отношении

Эора. Ступайте в комнаты для гостей. Слуги проводят вас.

Идя по длинному коридору к апартаментам гостей, девушки оживлённо беседовали.

– Я никогда не думала, что ты станешь мне помогать, Агата.

– Мы теперь родственницы, а родовые корни, сама знаешь, сильнее всего на свете.

– Если Федон пойдёт по пути моего отца, то не сомневайся, я сделаю для тебя всё, что смогу!

– Договорились! – Агата с чувством обняла Юлю.

Слуги развели пары по двум разным комнатам для гостей. Очутившись в просторных покоях, Юля, первым делом, осмотрелась. Потом, подойдя к бассейну, она включила подогрев воды и добавила благовония из сосудов, стоящих на витиеватой этажерке.

– Для начала примем ванну, скоро принесут ужин, а дальше выспимся на нормальной кровати.

– Я всё думаю о словах твоего отца. Видимо ничего хорошего из этого не получится.

– Тогда мы станем изгоями. Таков обычай.

– И всё это из-за меня.

– Из-за нас, Дима! Выбрось всё дурное из головы.

– Ты бы могла послушаться отца, и твоя жизнь вернулась бы в старое русло.

– Я могу ошибаться, но, по-моему, в русском языке, есть изречение, что нельзя войти в одну и ту же воду реки. Или

я что-то путаю?

– Нет, Юля. Ты всё правильно сказала.

– Тогда запомни: я НИКОГДА не меняю своего решения и не предаю. Тем более ЛЮБИМОГО человека.

Дмитрий ничего не ответил, просто подошёл к жене и обнял её.

– Ты же мне говорил: «В горе и радости, в болезни и здравии – муж и жена едины».

– Всё так, – вполголоса ответил Дмитрий.

– Ну а раз так, идём принимать ванну.

– Кстати! Я что-то соскучился по Вашему Высочеству...

– Тем более! И не ты один!

Через час, разморённые эонскими благовониями, они вышли из бассейна. На резном столе, в центре спальных покоев, стоял принесённый ужин. Форма яств была абсолютно идентичной пище Земли: фрукты, похожие на земные, печёные булки, напоминающие кондитерские изделия родной планеты молодого человека, сок в большом прозрачном кувшине и маленький продолговатый сосуд с местным вином. Дмитрий хотел отломить кусочек аппетитной булки, но Юля остановила его.

– Иногда на отца находит коварство. Я сейчас понюхаю принесенные нам кушанья и определю, что можно вкушать, а что следует игнорировать.

– Неужели отец хочет отравить свою дочь?!

– Нет. Только снотворное или легкие яды, вызываю-

щие несварение желудка или бессонницу. Просто он может украсть меня и отвезти на другой континент, а тебе сказать, что я сбежала.

– Но это же глупо!

– Только не с его точки зрения. Он привык командовать и добиваться достижения своей воли любыми путями.

– Какой коварный у меня тесть!

– Не то слово! Так. Хлеб можно есть, фрукты тоже. Вино... а вот в вино мой дорогой папочка велел добавить корень грозика.

– Это снотворное?

– Не совсем. Это растение вызывает нарушение координации движения, памяти и делает человека очень раздражительным. Судя по этим действиям, отец хочет провести завтрашнее испытание так, чтобы показать всем, какое ты ничтожество.

– Не дождётся!

– Я тоже так думаю.

– Тогда поужинаем и спать. Завтра нам предстоит трудный день.

– Согласна, любимый.

* * *

Утренний восход любого из светил на Эоне необыкновенно красив. Багряный цвет просыпающегося утра сменяет-

ся сиреневой дымкой тумана поднимающейся от роскошных фонтанов Императорского дворца. Воздух ещё свеж ночной прохладой. Его бодрящий бриз, смешанный с ароматами цветов и деревьев, из многочисленных садов и парков, растянувшихся вокруг дворца, приходит через окно спальни комнаты, словно немой слуга, пытающийся разбудить своих хозяев.

Дмитрий встал с ложа и, не спеша, стал выполнять упражнения, которым учил его тренер по стендовой стрельбе. Он почти закончил весь комплекс, когда услышал сзади участвовавшее дыхание супруги.

– Ты уже не спишь? – не оборачиваясь, спросил он.

– Не-а. И с удовольствием наблюдаю за твоими упражнениями. Я и не знала о твоём увлечении.

– Это комплекс упражнений на общую мобилизацию внутренних резервов организма и поднятия тонуса. Меня ему научил мой учитель стрельбы из лука. Я интуитивно чувствую, что твои вчерашние слова окажутся пророческими. Сегодня будет Испытание.

– Ничуть не удивлюсь этому. Только хватит ли у тебя сил выдержать его? И, возможно, будет подвох.

– Явный или скрытый?

– Так тебе и показали явный! Чтобы ты успел сориентироваться?! Как бы ни так! Отец пойдёт на всё, лишь бы разлучить нас.

– Ничего у него не получится!

– В любом случае мы останемся вместе. Если ты проиграешь, улетим на старфлаере к звёздам.

– Аппарат могут охранять.

– Вчера, когда ты спал, ко мне пришла моя верная служанка. Я посвятила её в нашу тайну и передала записку Хадану. Он отгонит старфлаер на запасную стоянку за дворцом.

– Он на нашей стороне?

– Он мне как близкий родственник. Я росла у него на глазах, и Хадан принимал большое участие в моём воспитании, вплоть до совершеннолетия.

– Тогда точно у нас есть союзник.

В дверь осторожно постучали.

– Войдите.

– Госпожа! Уже утро, – одна из служанок Императора зашла в комнату и поклонилась Юле, – Совет заседал всю ночь и его решение готово. Вас обоих ждут в тронном зале.

– Передай Императору, что мы будем через полчаса. Мы только что встали, а нас никто не предупредил, что решение будет готово в такой ранний час.

– Слушаюсь, госпожа!

– Давай примем душ и оденемся в одежду, которую нам приготовили, вместо этих комбинезонов.

– А она без подвоха?

– Вот это как раз был бы видимый подвох. Если потом проверят, будет большой скандал.

После душа Дмитрий обнаружил вместо комбинезона лёг-

кую и удобную одежду из мягкой синтетической ткани блестящего цвета. Надев её, он повернулся к зеркалу и увидел за собой отражение Юлии, облачённую в изящное вишнёвое платье, которое подчёркивало великолепие её фигуры.

– Дорогая! Ты просто фантастически обворожительна в этом наряде!

– Спасибо, милый, ты тоже! Этот костюм подчеркивает твою мужественность! – с этими словами она подошла к Дмитрию и, обвив его шею руками, нежно поцеловала.

– Ваше Высочество дразнит меня?

– Немножко, Ваше Высочество.

– Сейчас мы точно никуда не пойдём...

Юля ещё раз нежно поцеловала мужа и отпрянула от него, продолжая хитро смотреть.

– А теперь в путь, нас ждут.

Через несколько минут они преодолели путь до тронного зала, где вчера произошёл разговор Юли с отцом. Рекар сидел на троне, и его взгляд был угрюм и недобр.

– Пришли?

– Здравствуй, отец.

– Слушайте решение Совета. Твоя личность, Юлло, подтверждена. С сегодняшнего дня, ты уже не гостья. Твой брак будет аннулирован. Таков вердикт принятый Советом. Предвидя твой агрессивный протест, предлагаю вам обоим выбор.

– Какой?

– Испытание твоего мужа оружием на его усмотрение или добровольное отречение от тебя с выплатой ему очень большой компенсации. Предупреждаю, что если он всё-таки выберет Испытание, то против него будут выставлены самые опытные воины, настоящие мастера военного ремесла.

– Я выбираю Испытание, – коротко ответил молодой человек.

Немногословность и смелость Дмитрия удивила Императора.

– Ты хоть понимаешь, что в случае проигрыша ты будешь с позором изгнан и не получишь ничего?

– А если я выиграю его?

– Даже не надейся!

– Посмотрим!

– Ах-ха-ха-ха! – громкий смех Императора эхом пронесся под сводами дворца, – ты ещё на что-то надеешься, глупец?! Твоя храбрость, при спасении моей дочери, не может служить доказательством твоего профессионализма.

– Не стоит оценивать человека только по его облику. Иногда внешность бывает обманчива.

– Решено! – посох Императора с громким стуком опустился на пол, – какое оружие ты выбираешь, чужеземец?

– Лук и стрелы.

– Ах-ха-ха-ха! Пришёл твой час позора! Хисон собьёт с тебя самонадеянную спесь, а ты, дочь, увидишь при всех, что представляет собой это ничтожество!

– Я бы посоветовала тебе, отец, дожидаться конца Испытания.

– Пока не поздно, отрекись от этого розовокожего! Твой позор увидит вся придворная знать Эона!

– Мне больше нечего добавить к тому, что я сказала ранее. Он – мой муж и я буду с ним до конца.

– Будь, по-твоему! Кто будет секундантами этого самонадеянного глупца?

– Вторым секундантом моего мужа согласен стать Хадан. А первым буду я сама.

– Этот старый маразматик решил принять твою сторону?! После вашего поражения я выдворю его из дворца! Пусть он закончит свои дни на городском базаре, выпрашивая подаяние!

Глава 5

У входа во дворец Дмитрия и Юлию поджидали Макс с женой.

– Как прошло заседание Совета? – поинтересовалась Агата, – решение уже известно?

– Да, – грустно сказала Юля, – нам, к счастью, предоставили право выбора и мы выбрали Испытание.

– Твой безрадостный голос говорит о том, что разговор был жестким.

– Даже хуже, чем ты думаешь. Сейчас на весы Судьбы поставлено всё наше будущее. Либо Дима выигрывает, либо все мы, в том числе и мудрец Императора Хадан, рискуем попасть в лапы тайной полиции Рекара.

– Ни-фи-га себе интрига! – воскликнул Максим.

– Сейчас мы следуем от дворца, навстречу Хадану и его слугам. Это единственные верные нам люди, – проинформировала всех Юля, – хуже всего, что у нас нет ни оружия, ни коммуникаторов, которые бы не контролировались людьми Императора. Как же страшно осознавать, что твой отец, из горячо любящего тебя человека, превратился в твоего врага!

Все четверо прошли в боковые ворота, разделяющие территорию дворца с городом, и вышли на узкую улочку. Не пройдя и ста метров, они увидели Хадана и несколько

слуг.

– Здравствуй, Юлло! Да будут долги твои жизненные циклы! Я уже знаю решение Совета и выбор твоего мужа. С самого начала я предполагал такое решение. Император давно перестал быть справедливым и беспристрастным, а ведь когда-то он слыл отважным воином и мудрым правителем. Уже много циклов его ум сломлен вседозволенностью и развращён абсолютной властью. Все члены Совета просто согласились с мнением Императора, и у него было время обдумать оба варианта вашего выбора. Сейчас уже можно даже не сомневаться, что за нами организована постоянная слежка.

– У нас нет ни коммуникаторов, ни оружия для Испытания, – заметила Юля, – ситуация почти критическая.

Хадан жестом подозвал одного из слуг. Тот, расстегнув фиолетовую сумку из кожи какого-то местного животного, и достал несколько коммуникаторов.

– Эти чистые.

– Спасибо тебе, Мудрец! – Юля обняла старика.

– Ты мне как дочь! Своих детей боги не дали и я поклялся помогать тебе во всём, – с чувством ответил ей Хадан и поманил второго слугу, – твоему мужу я отдаю самую главную реликвию моей семьи – оружие моего пращура Аригора. Он был последователем знаменитого Эрвана – самого искусного стрелка на Эоне.

Слуга протянул длинный кожаный мешок, развязав который, Дмитрий извлёк добротный сделанный лук и колчан

со стрелами. Он внимательно осмотрел подарок.

– Что скажешь об этом оружии, чужеземец? – спросил его Мудрец.

– Досточтимый Хадан! Могу констатировать, что тетива не смазывалась уже много циклов, стрелы в хорошем состоянии, но наконечники требуют полировки. Перья не гнилые, но их необходимо расчесать.

– Ты действительно знаешь толк в искусстве лучника! – одобрительно воскликнул Мудрец, – все мази и приспособления ты найдёшь в том же мешке, в малом кармане. Сейчас я вызову мой семейный флаер, и мы полетим к месту состязания.

* * *

Главной достопримечательностью северного континента Эона был Дорхум. На этом, известном на всю планету стадионе, проводились все значимые состязания и праздники. К моменту прибытия флаера с дочерью Императора на борту, там было полно народу. Глашатаи оповещали о правилах предстоящего состязания и времени его начала, кто-то беседовал с друзьями и знакомыми, делясь последними новостями, некоторые, только пришедшие или приехавшие, располагались, ища свои места на трибунах.

Через сорок минут, закончив техническое обслуживание лука и стрел, Дмитрий, в сопровождении Юлии и Хадана вы-

шел к краю фиолетового газона, с коротко подстриженной травой. Одновременно с ними, на противоположную сторону поля, вышли Хисон и двое знатных вельмож. Глашатаи объявили о начале состязания.

– Хотела бы я знать, какой подвох приготовил мой отец? – тихо спросила Юля, обращаясь к Диме и Хадану.

– Поживём – увидим, – невозмутимо ответил Дмитрий.

– Твой муж очень волевой человек, – заметил Хадан, – если в такой ответственный момент он не теряет стойкости духа и хладнокровия.

Главный глашатай подозвал Дмитрия и Хисона. С помощью короткой и торжественной клятвы, он взял с них слово честно выполнять все условия состязания. После этого он подбросил светло-сиреневый костяной диск, с двумя разными символами на его сторонах. Несколько раз перекувыркнувшись, тот упал на траву. Право первым начать состязание выпало Хисону.

– Я ничуть в этом не сомневалась, – с досадой заметила Юля, когда муж вернулся обратно, – подтасовывать они умеют.

– Я смотрел за ним, всё было честно, – попытался оправдать глашатая Дмитрий.

– Ловкость рук никто ещё не отменял, – парировала супруга, – я знаю, о чём говорю.

Наконец, судьи выставили мишени. Расстояние, с которого предстояло стрелять из лука на первом этапе, было для

Дмитрия просто детским. Стрелки сошлись на белой линии и состязание началось. Хисон отстрелялся быстро и надменным взглядом посматривал на своего противника. Дмитрий легко вогнал три стрелы в центр мишени и спокойно отошёл к секундантам. Первый тур состязания закончился ничьёй.

Дальше последовал короткий перерыв, за который расстояние до мишеней увеличили вдвое.

– Обычно так их устанавливают только при показательных выступлениях мастеров высшего класса, – заметил Хадан – но никак, ни при спортивных состязаниях.

– Не такое оно и большое, – ответил ему Дмитрий, – в моей практике бывало и дальше.

Второй тур уже не был так лёгок для визави землянина. Хисон долго целился, на его лице проступил пот. Наконец он выстрелил первый раз, и стрела попала в самый край «яблочка». Затем он сделал поправку на ветер и вколотил две последние стрелы рядом. Его уход с поля публики сопровождала овациями.

Дмитрий спокойно вышел к месту стрельбы, хладнокровно оглядел присутствующих судей, потом, также не спеша, прицелился и выстрелил. Стрела попала точно в центр мишени. Достав вторую из колчана, он внимательно её оглядел, поправил оперение и снова выстрелил. Попадание было точным, она вонзилась слева от предшественницы. Третья стрела зеркально легла с другой стороны.

Судья изумлённо уставился на мишень чужеземца, вни-

мательно оглядел её и провозгласил ничью и во втором туре. Трибуна знати, в центре которой сидел сам Император, в окружении своего Совета, тревожно загудела. Никто не ожидал такого мастерства от неизвестного чужеземца, и интрига пальмы первенства заставила нервничать даже Императора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.